

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Декабря № 34 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

30-го октября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Божіе благословеніе священнику с. Пражева, Житомірскаго уѣзда Агапію Буйницкому, поручику 125 пѣхотнаго Курскаго полка Ивану Буйницкому и прихожанамъ церкви с. Пражева за сдѣланное ими пожертвованіе на постройку въ этомъ селѣ теплой церкви.

Награжденіе набедренникомъ.

30-го октября сего 1891 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, священникъ с Ляховецъ, Житомірскаго уѣзда, Іуліанъ Шиманскій за расположеніе прихожанъ къ постройкѣ во ввѣренномъ ему приходѣ двухъ церквей, награжденъ набедренникомъ.

О вакантныхъ псаломщическихъ мѣстахъ.

Благочинный 1-го округа Ровенскаго уѣзда священникъ Андроникъ Теодоровичъ, отношеніемъ отъ 8 минувшаго ноября за № 519 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что праздны псаломщическія мѣста въ мѣстечкѣ Александріи и селѣ Милостовѣ. Въ м. Александріи въ должности учителя церковно-приходской школы состоитъ мѣстный священникъ, а въ селѣ Милостовѣ учительское мѣсто занято временно исправляющею должность учительницею.

Благочинный 5 округа Житомірскаго уѣзда священникъ Он. Конахевичъ, отношеніемъ отъ 15 ноября за № 292 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что за смертію псаломщика с. Нединокъ псаломщицкое мѣсто въ семъ приходѣ остается вакантнымъ; должность псаломщика въ семъ приходѣ можетъ быть соединена съ должностію учителя мѣстной ц. приходской школы; по послѣдней должности годичнаго жалованья получается сто руб. с.; кромѣ того отпускается помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и огородъ при школѣ.

Благочинный 5 округа Острожскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Струмѣнскій отношеніемъ отъ 17 ноября за № 348 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что псаломщикъ Свято-Николаевской церкви села Сушовецъ, Острожскаго уѣзда, Иванъ Долинскій Острожскимъ Воинскимъ Присутствіемъ принятъ въ военную службу 1 сего ноября и въ настоящее время псаломщика мѣсто считается празднымъ. Какъ же въ помянутомъ приходѣ предположено открыть школу грамотности, неизвѣстно еще на какихъ условіяхъ, гдѣ псаломщика должность будетъ соединена съ учительскою, то мѣстный священникъ намѣренъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи на таковую должность лица, владѣющаго хорошимъ голосомъ и могущаго устроить хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ.

Копія рапорта, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, благочиннаго 2-го округа Новоградволынскаго уѣзда, священника Василія Немоловскаго отъ 2 октября сего года за № 261.

Архипастырскіе труды Вашего Преосвященства подъятые при посѣщеніи чешскихъ поселковъ епархіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ

прошлаго 1890 года, Господь увѣнчалъ успѣхомъ, а глубоко назидательная бесѣда, произнесенная Вашимъ Преосвященствомъ въ Михайловской церкви м. Соколова къ чехамъ римско католикамъ, пала на добрую землю и принесла желанные плоды Внимая Архипастырскимъ убѣжденіямъ Вашего Преосвященства, проживающіе въ поселкѣ м. Соколова чехи, въ числѣ 41 души, сознавъ неправоту римско-католическаго исповѣданія, содержимаго ими, въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго 1891 г., изъявили желаніе присоединиться къ св. православной каѳолической церкви, и, вслѣдствіе резолюціи Вашего Преосвященства отъ 18 іюля сего года за № 3157, послѣдовавшей на прошеніи о присоединеніи ихъ къ православію 15 числа мѣсяца сентября присоединены Миссіонеромъ священникомъ Мануиломъ Немѣчекомъ и священникомъ Соколовской церкви Іосифомъ Зумеромъ, къ православію, посредствомъ исповѣди, а нѣкоторыхъ не мѵропомазанныхъ посредствомъ мѵропомазанія и пріобщенія Св. Таинъ. Божественная Литургія, во время которой сподобились пріобщенія Св. Таинъ присоединившіеся чехи, торжественно совершена мною въ сослуженіи священниковъ—с. Курнаго и с. Несолони, при чемъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ крестьянъ с. Смолдырева, добровольно явившійся въ м. Соколовъ, для принятія участія въ торжествѣ присоединенія за 40 верстъ, подъ управленіемъ священника того же села Стефана Доброчинскаго. Во время причастнаго стиха приличное случаю слово было произнесено Миссіонеромъ священникомъ Мануиломъ Немѣчекомъ, на русскомъ и чешскомъ языкахъ. Послѣ Литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Суноду, Вашему Преосвященству со всею богоспасаемою паствою и присоединившимся къ православію чехамъ. Во время торжества присоединенія чеховъ присутствовали Исправникъ г. Новоградволынска, Мировой Посредникъ 2-го участка Новоградволынскаго уѣзда и Приставъ 3-го стана того же уѣзда. О вышепрописанномъ смиреннѣйше докладываю Вашему Преосвященству, съ приложеніемъ имяннаго списка присоединившихся къ православію чеховъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго отъ 4 октября за № 4265, послѣдовала такая: «копію рапорта послать для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»

ВѢДОМОСТЬ

о чехахъ Волынской епархіи, Новоградволынскаго уѣзда, поселка м. Соколова, присоединившихся къ православію въ теченіи сентября мѣсяца текущаго 1891 года.

№№	Имя, отчество и фамилія присоединившагося.	Лѣта отъ роду.	Изъ какого поселка.	Названіе прихода въ которомъ совершено присоединеніе.	Мѣсяцъ и число присоединенія.	Къ какому приходу причислены по присоединеніи.
1	Петръ Шимоновъ Дворжакъ	52	Изъ поселка Соколова.	Въ Соколовской Михайловской церкви.	15-го сентября 1891 года.	Къ Соколовскому приходу.
	жена его Антонія	40				
	Антоній (Францъ) Касперовъ Свиракъ	51				
	Антоній Вацлавовъ Невркла	35				
5	жена его Вероника Антонова	26				
	Антоній Іосифовъ Драссалъ	70				
	жена его Анна (Францишка)	51				
	дѣти—Марія	10				
	Антоній	19				
10	жена его Анна (Францишка)	18				
	Яковъ (Францъ) Яковлевъ Ковтный	55				
	жена его Марія	51				
	дочь ихъ Марія (Францишка)	16				
	Ѳома Петровъ Долежаловъ	26				
15	жена его Марія Яковлева	24				
	дѣти: Иванъ	2½				
	Стахій (Станиславъ)	1				
	Петръ Францовъ Долежаловъ	55				
	жена его Екатерина Францишка	53				
20	Іосифъ (Францъ) Францевъ Ковтный	62				
	жена его Марія (Францишка)	60				
	сынъ ихъ Іосифъ	23				
	Иванъ Іосифовъ Ковтный	32				
	дѣти его: Александръ (Францъ)	4				
25	Марія	2				
	Владиміръ	½				
	Іосифъ Шнайдеръ	59				
	Давидъ Іосифовъ Новакъ	53				
	жена его Марія (Терезія)	50				
30	дѣти ихъ: Иванъ (Францъ)	24				
	Іосифъ	21				
	Анна	22				
	Филонилла	17				
	Антонія	14				
35	Викентій Францовъ Бресбецъ	31				
	жена его Марія	32				
	Іосифъ Матѳеевъ Полинскій	63				
	дочь его Агнесса	18				
	Флоръ Махо	34				
	жена его Марія (Францишка)	30				
41	Григорій Яковлевъ Валли	60				

О смерти псаломщика.

Благочинный 3-го округа Новоградволынскаго уѣзда священникъ Александръ Данилевичъ отношеніемъ отъ 18 ноября 1891 года за № 296 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 3 ноября сего 1891 года умеръ псаломщикъ села Жаборицы Крестовоздвиженской церкви Яковъ Александровъ Ясинецкій на 31 году отъ рожденія. Псаломщикъ Яковъ Ясинецкій не оставилъ по себѣ никакихъ сиротъ, поелику былъ не женатъ, равнымъ образомъ не осталось по немъ и никакого имущества, ибо нѣсколько лѣтъ страдая чахоткою, истерялъ все что было на лѣченіе себя.

Отъ Совѣта Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства.

6-го декабря сего года имѣетъ быть въ помѣщеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Острожскаго, Почетнаго Предсѣдателя Братства, общее годичное собраніе членовъ Братства. Извѣщая о семъ, Совѣтъ Братства почтительнѣйше проситъ всѣхъ, сочувствующихъ добрымъ цѣлямъ Братства, оказать свою посильную помощь и вниманіе Братству. Пожертвованія Совѣтъ проситъ высылать на имя Почетнаго Предсѣдателя Братства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Острожскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для снабженія церквей Волынской Епархіи восковыми свѣчами въ 1892 году Почаевской Лаврѣ нужно пріобрѣсти 1600 пуд. воску. Необходимо, чтобы продуктъ сей, предназначающійся для церковнаго употребленія, кромѣ высокихъ качествъ чисто пчелинаго производства, поставлялся людьми благоговѣйно относящимися къ его назначенію: необходимо устранить изъ сего дѣла евреевъ или другихъ иновѣрцевъ. Въ виду сего Духовный Соборъ Лавры, съ благословенія Архипа-

стыря нашего, проситъ духовенство Волынской Епархіи прійти на помощь Лаврѣ въ семъ дѣлѣ: пусть всякій приходскій священникъ соберетъ свѣдѣнія, сколько и по какой цѣнѣ можетъ онъ пріобрѣсти воску въ своемъ приходѣ и сообщитъ о семъ Духовному Собору Почаевской Лавры въ м. Почаевъ,—и затѣмъ, съ согласія Собора, пусть найденный воскъ доставитъ въ окружной складъ или прямо въ Соборъ,—въ обмѣнъ на свѣчи или же за наличныя деньги: чѣмъ принесется и Богу служеніе и церкви польза и души спасеніе.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Ноября 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Декабря № 34 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епископы древней Луцкой епархіи.

I.

Исторія религіозной жизни древняго Луцка получила свое начало съ того момента, когда Равноапостольный князь св. Владиміръ просвѣтилъ православною вѣрою землю Волынскую. Однако было бы несправедливо совершенно обойти молчаніемъ время предшествовавшее этому событію. Великая реформа св. князя Владиміра здѣсь нашла для себя почву, значительно подготовленную трудами неизвѣстныхъ намъ проповѣдниковъ. Съ полною вѣроятностью можно предполагать, что религіозное развитіе Луцка въ духѣ христіанства началось довольно рано. За это ручается сравнительная древность его существованія [1]) и близость къ границѣ западныхъ госу-

[1]) Въ одномъ изъ сочиненій византійскаго императора Константина Багрянороднаго (10 в.) упоминается неоднократно славянское племя «οἱ Λενζανῆνοι», которые въ его время платили дань Руси, а слѣдовательно уже находились на достаточной степени развитія своей общественной жизни (Смотр у Bielowskiego—«Monum. Polon. histor»... т. I, cap. 9, p. 16; cap. 37, p. 42). Карамзинъ («Исторія госуд. рос...» т. I, прим. 70), а за нимъ и Андріяшевъ («Истор. очеркъ Волыни до конца XIV ст.», стр. 8) разумѣютъ подъ ними нашихъ Лучанъ. Очень возможно, что поселеніе ихъ въ мѣстности нынѣшняго Луцка совершилось въ одинъ изъ вѣковъ, предшествовавшихъ времени жизни императора Константина, т. е. въ 9 или даже 8 вѣкѣ (Крушинскій. «Истор. очеркъ Волыни» 1867 г., стр. 8). Укрѣпленная самою природою мѣстность вполнѣ благопріятствовала образованію здѣсь народнаго поселенія съ самаго ранняго времени (Stecki. «Luck starożytny i dzisiejszy» 1876 г., стр. 1—3).

дарствъ, среди которыхъ православная вѣра еще въ 9 вѣкѣ получила широкое развитіе. Историческое преданіе указываетъ въ особенности на Великую Моравію и ея просвѣтителей, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, посылавшихъ своихъ проповѣдниковъ въ числѣ другихъ славянскихъ странъ и въ сосѣднюю Русь [1]). Намъ не извѣстны результаты этой проповѣди, но, во всякомъ случаѣ, можно думать, что она имѣла нѣкоторый успѣхъ и, разумѣется, прежде всего въ пограничныхъ городахъ древней Волыни. Какъ бы подтвержденіемъ сказаннаго служитъ сохранившееся до насъ лѣтописное извѣстіе, что и самые предѣлы Моравской епархіи простирались на востокѣ по рѣкамъ Бугу и Стыри, на которой постоянно былъ расположенъ Луцкъ [2]). Нѣтъ нужды понимать это извѣстіе въ томъ смыслѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые историки, что Луцкъ уже въ то время (9 в.) былъ вполнѣ христіанскимъ городомъ и принадлежалъ къ Моравской, а потомъ Пражской католической епархіи [3]). По справедливому замѣчанію С. М Соловьева, «на западѣ въ то время было въ обычаѣ всюду назначать границы епархій по сосѣдству съ язычниками какъ можно далѣе, чѣмъ простиралось господство христіанское, такъ-какъ отъ этого ожидали большаго обращенія въ христіанство» [4]). Неточность и запутанность текста самой грамоты даютъ полное основаніе указанному сомнѣнію въ ея исторической достовѣрности [5]). Нельзя однако отрицать той общей мысли, лежащей въ основаніи этого извѣстія, что западная часть Волыни, въ предѣлахъ которой лежитъ Луцкъ,

[1]) Зубрицкій. «Критико-истор. повѣсть времен. лѣтъ о Червонной или Галицкой Руси». 1845 г., стр. 19.

[2]) Крыжановскій. «Забужная Русь», стр. 23; Лонгиновъ. «Червенскіе города», стр. 60. У всѣхъ указанныхъ нами авторовъ приведена выдержка изъ пражскаго лѣтописца, содержащая въ себѣ грамоту Имп. Оттона (умерш. 973 г.) на учрежденіе католической епархіи въ предѣлахъ бывшей здѣсь до сего времени епархіи св. Меѳодія. Въ ней восточная граница Моравской епархіи опредѣляется такъ:... «inde (т. е. отъ границъ Моравіи) ad orientem hos fluvios habet terminos: Bug scilicet et Ztir cum Kracovia civitate»... У Нарушевича («Historia nar. Polsk.» т. IV, стр 73—74) рѣка, составляющая восточную границу Моравской епархіи, называется «Styr».

[3]) Такъ полагалъ, напр., Маціевскій въ своей «Исторіи первобытной церкви у славянъ», стр. 103—106. «Ztirъ, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія есть рѣка Стырь, протекающая близъ Луцка»... стр. 223.

[4]) Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. I, стр. 193—194 и примѣч.

[5]) Подробный разборъ текста самой грамоты можно читать у Крыжановскаго, «Забужная Русь», стр. 23.

была причастна до нѣкоторой степени началамъ христіанской вѣры еще во времена св. Первоучителей. Какъ древній и сильный городъ, Луцкъ, естественно, могъ привлекать къ себѣ вниманіе проповѣдниковъ. Такая возможность открылась въ особенности послѣ разрушенія Мадьярами Моравскаго княжества (899—900 г.), когда толпы моравскихъ христіанъ разсѣялись по сосѣднимъ славянскимъ землямъ и тѣмъ способствовали распространенію среди нихъ православной вѣры [1]).

Понятно, такое знакомство съ православною вѣрою было весьма слабое, единичное. Само по себѣ оно никогда не могло привести къ полному обращенію въ христіанство обитателей Волынскаго края. Для этого необходима была правильная и широкая постановка дѣла проповѣди и авторитетная власть, которая своимъ вліяніемъ заставила бы измѣнить религіозныя убѣжденія. Впрочемъ, и эти слабые начатки христіанства имѣли здѣсь свое значеніе. Они подготовили почву для религіозной реформы, совершенной вскорѣ св. княземъ Владиміромъ.

Лѣтописцы, повѣствуя о крещеніи русскаго народа св. княземъ Владиміромъ, не говорятъ опредѣленно о посѣщеніи имъ съ тою же цѣлью и предѣловъ древняго Луцка. Но это само собою слѣдуетъ изъ того общаго ихъ замѣчанія, что дѣятельность великаго князя уже на первыхъ порахъ приняла самые широкіе размѣры, простиралась «по всѣмъ градомъ и селомъ» [2]). Проповѣдью православной вѣры были оглашены тогда, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ главнѣйшіе пункты древне-русскихъ поселеній, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежалъ и Луцкъ. Какъ городъ древній, онъ тогда уже былъ выдающимся среди другихъ по своему политическому и культурному значенію. Поэтому, Луцкъ вскорѣ же долженъ былъ испытать на себѣ вліяніе новой религіозной реформы, предпринятой св. Владиміромъ—тѣмъ болѣе, что и расположенъ онъ не далеко отъ Кіева—центра просвѣтительной дѣятельности. Къ такому же заключенію приводитъ насъ и слѣдующее соображеніе. По свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, св. Владиміръ частью съ военными цѣлями, для расширенія къ западу предѣловъ своего княжества, частью же съ цѣлью религіозною былъ въ области древней Волыни, гдѣ «построилъ градъ въ свое имя Владиміръ и церковь св. Бого-

---

[1]) Петрушевичъ. «Краткое извѣстіе о введеніи христ. въ Предкарп. странахъ», стр. 51.

[2]) «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», т. I, стр. 51.

родицы» [1]). Очевидно, во время этого путешествія онъ былъ и въ Луцкѣ, такъ-какъ оба эти города лежатъ почти на прямой линіи по пути изъ Кіева на западъ. Слѣдовательно, Луцкъ, подобно многимъ другимъ мѣстамъ нашего отечества, былъ просвѣщенъ православною вѣрою св. княземъ Владиміромъ, отъ котораго, вѣроятно, онъ получилъ и свое первоначальное благоустройство.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи преданіе приписываетъ ему построеніе здѣсь церкви во имя св. Димитрія [2]), что вполнѣ согласно съ характеромъ просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра. Построеніе церквей въ вновь крещенной мѣстности было обычнымъ пріемомъ его дѣятельности. Наконецъ, съ именемъ великаго князя связанъ еще одинъ важный актъ, который впослѣдствіи оказалъ большое вліяніе на подъемъ политическаго значенія Луцка, а вмѣстѣ съ этимъ и развитіе его религіозной жизни. По сказанію лѣтописца, св. Владиміръ предъ своею смертью (1015 г.) назначилъ этотъ городъ столицею особаго удѣльнаго княжества [3]). Эта мѣра имѣла весьма большое религіозное значеніе, такъ-какъ, по плану князя—просвѣтителя, политическое дѣленіе земли на удѣлы должно было соотвѣтствовать церковному дѣленію ея на епархіи. Такъ можно думать на основаніи лѣтописнаго извѣстія, что св. Владиміръ предъ смертью имѣлъ намѣреніе не только раздѣлить всю землю на удѣлы, но и поставить въ нихъ епископовъ, «во исполненіе благочестія» [4]). Луцкъ, какъ столица самостоятельнаго удѣльнаго княжества, долженъ былъ стать тогда во главѣ церковной жизни своего удѣла и образовать изъ него особую епархію. Къ сожалѣнію, скорая кончина удѣльнаго князя, какъ полагаетъ преосв. Макарій, была причиною того, что эта мысль не получила въ Луцкѣ тогда же своего осуществленія [5]). Ему еще долго суждено было входить

---

[1]) «Соф. временникъ». I, стр. 87; «Никон. лѣтопись» I, стр. 105. Татищевъ. «Истор. россійская»... II, стр. 78.

[2]) Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни», стр. 38. По другому, болѣе вѣроятному свидѣтельству, построеніе этой церкви приписывается Мстиславу, в. кн. Кіевскому («Памятн. старины въ зап. губ.» изданіе Батюшкова, вып. II).

[3]) Полн. собр. лѣт. II, стр 259. Карамзинъ. «Ист. госуд. рос.» I, примѣч. 467.

[4]) Степен. книга. I, стр. 151.

[5]) Макарій. «Исторія русск Церкви», I, стр. 26—27 и примѣч. стр. 213.

въ составъ Владиміро-Волынской епархіи съ значеніемъ второстепеннаго города.

Фактомъ выдѣленія Луцка въ особый удѣлъ положено было начало его возвышенія въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Хотя на первыхъ порахъ удѣльнаго періода онъ еще не имѣлъ особаго выдающагося значенія, но за то обладалъ всѣми данными для своего дальнѣйшаго процвѣтанія. Счастливое положеніе Луцка на рубежѣ двухъ сосѣднихъ государствъ—Польши и Руси и на торговомъ пути между ними дѣлало его передаточнымъ пунктомъ западной культуры и промышленности [1]). Защищенное же самою природою мѣстоположеніе, дѣлало его мало доступнымъ для вражескихъ нападеній и тѣмъ самымъ невольно ставило во главѣ городовъ восточной части Волыни [2]) При такомъ культурномъ и стратегическомъ своемъ значеніи, Луцкъ скоро долженъ былъ занять независимое политическое положеніе, а вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣсть и самостоятельность своей церковной жизни. Такимъ образомъ, открытіе въ немъ особой епископской каѳедры было только вопросомъ времени, наступленіе котораго зависѣло отъ благопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ. Но начавшіяся по смерти св. Владиміра среди князей смуты за обладаніе удѣлами надолго остановили развитіе жизни Луцка. Какъ богатый и укрѣпленный городъ, онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе князей, а потому скоро сдѣлался спорнымъ пунктомъ обладанія. Весьма частая смѣна правителей, опустошительныя нашествія враждебныхъ народовъ, губительныя болѣзни и повѣтрія препятствовали политическому росту Луцка. До половины 13 стол. онъ оставался второстепеннымъ удѣломъ, который сначала Кіевскіе, а потомъ Галицкіе князья старались держать въ своихъ рукахъ Однако въ этомъ темномъ періодѣ исторіи Луцка нужно искать объясненія всей дальнѣйшей какъ политической, такъ и религіозной его жизни. Этотъ періодъ, полный бѣдствій, послужилъ къ укрѣпленію религіи въ сердцахъ народа. Отъ того-то даже всѣ послѣдующія невзгоды долго не могли поколебать народной вѣры: среди княжескихъ смутъ Луцкъ прошелъ уже школу бѣдствій, которыя впослѣдствіи были для него не страшны.

Мы имѣемъ самыя отрывочныя указанія на состояніе религіозной жизни Луцка въ разсматриваемый періодъ. Но

---

[1]) Иловайскій. «Исторія Россіи», т. I, часть II, стр. 23.

[2]) Луцкъ, какъ извѣстно, расположенъ среди долины, окруженной съ трехъ сторонъ рѣками (Стыремъ и Глушцомъ) и болотами.

и на основаніи немногихъ фактовъ можно судить о томъ, какъ глубоко сѣмена новой вѣры пустили свои корни въ сознаніи народномъ. Въ концѣ 11 стол. въ Луцкѣ одинъ за другимъ были два благочестивыхъ князя—Ярополкъ Изяславичъ (1070—78 г.) и Никола Святоша (1097 г.), прославленныхъ церковью за ихъ святую жизнь. Первый, по словамъ лѣтописца, отличался мягкимъ характеромъ и щедрою благотворительностью [1]. Его уваженіе къ церкви было настолько велико, что даже цѣлыя волости, а въ томъ числѣ и Луцкую, онъ пожертвовалъ Печерской обители [2]. Никола Святоша былъ извѣстенъ, какъ ревнитель просвѣщенія: онъ покупалъ дорогою цѣною книги, которыя и подарилъ впослѣдствіи въ Печерскій монастырь [3]. Правленіе этихъ князей, хотя и не продолжительное, должно было благотворно отразиться на нравственно-религіозной жизни Луцкой области. Своею благочестивою жизнью, благороднымъ и миролюбивымъ характеромъ они удерживали соотечественниковъ въ нѣдрахъ православія среди всѣхъ удѣльныхъ смутъ и бѣдствій, а заботливостью о церковномъ благолѣпіи содѣйствовали развитію религіозной жизни Луцка. Но самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что и въ этотъ темный періодъ исторіи Луцка шло впередъ развитіе его религіозной жизни, служитъ появленіе въ немъ церквей и монастырей. Въ православной русской церкви монастыри всегда служили самыми вѣрными показателями наибольшаго развитія религіознаго самосознанія извѣстной области. Благочестивые князья, управлявшіе Луцкомъ, ревностно заботились объ его церковномъ благоустройствѣ созданіемъ храмовъ и монастырей. Такъ, вел. князь Кіевскій, блаженный Мстиславъ, по преданію, построилъ въ немъ церковь во имя св. Димитрія [4] и св. Өеодора [5], изъ которыхъ первая продолжала свое существованіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ исторіи Луцка. Около 1132 года онъ основалъ на такъ называемой Святой горѣ въ Луцкѣ Пречистенскій женскій монастырь, надѣливъ его богатыми имѣніями и доходными статьями [6].

---

[1]) Полн. собр. лѣт. I, стр. 88—89. Степен. книга. I, стр. 232—233.

[2]) Никон. лѣт. I, стр. 89—190.

[3]) Вѣстникъ Зап. Россіи за 63 г., сентябрь, стр. 216.

[4]) Памятн. старины въ зап. губ., изд. Батюшкова, вып. II; Stecki,—«Luck starożytny»... стр. 216.

[5]) «Волынь», изд. Батюшкова, стр. 22.

[6]) Архивъ юго-зап. Россіи, издав. времен. Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ ч. I, т. I, примѣч. къ № 36. Игуменъ Пречи-

Начавшееся развитіе монашеской жизни съ особою силою обнаружилось здѣсь въ 13 стол., которое представляло много благопріятныхъ для того обстоятельствъ. То было время господства въ юго-западной Руси знаменитыхъ братьевъ Даніила и Василька Романовичей. Своими побѣдоносными походами они надолго успокоили землю отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ и тѣмъ открыли ей путь къ внутреннему благоустройству. Даже нашествіе татаръ, столь тягостное для восточной Руси, было не такъ опустошительно въ Волынско-Галицкой области. Правда, татары разрушили многіе города, а въ томъ числѣ и Луцкъ, обратили ихъ крѣпости въ груды развалинъ, но тѣмъ и ограничились, предоставивъ князьямъ полную свободу управленія. Волынская земля скоро оправилась отъ такого погрома; здѣсь возникаетъ даже дерзкая для того времени мысль—свергнуть ненавистное иго татарское. И хотя эта идея не получила своего осуществленія, но она имѣла большое значеніе для возрожденія разрушеннаго государства. Сюда со всѣхъ сторонъ нашего отечества начали стекаться искатели безопасныхъ поселеній. Въ землю Волынско-Галицкую направились и лучшія силы монашества изъ разрушенныхъ окрестныхъ монастырей. Поэтому то татарскій погромъ былъ временемъ особеннаго процвѣтанія монашества въ предѣлахъ древняго Луцка. Такъ, подъ 1262 г. упоминается монастырь Полонинскій, около Луцка, гдѣ подвизался нѣкто

стенскаго Луцкаго монастыря жаловался в. кн. Свидригайло, что во время татарскаго нашествія б. уничтожены дарственные листы князя Мстислава на имѣнія, пожертвованныя имъ этому монастырю. Изъ грамоты кн. Свидригайло, по поводу этой жалобы, видно, что кн. Мстиславомъ Пречистенскому монастырю было завѣщано предмѣстье Спалаевское съ пахатной землей, съ сельцомъ Раварицею за рѣкою Стыремъ, съ землями на Гнидавѣ и Паларицѣ съ людьми, лѣсомъ и лугомъ противъ св. горы монастырской.

Относительно самаго Пречистенскаго монастыря считаемъ не лишнимъ замѣтить слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ истор. замѣткахъ по поводу этого монастыря высказано мнѣніе, что онъ сначала былъ мужескимъ и только съ 17 ст. обращенъ въ женскую обитель («Временникъ», кн. IX, отд. 3, стр. 33; Волын. Еп. вѣд. 72 г., № 11). Но этому противорѣчатъ документальныя данныя. Въ описи монастыря подъ 1583 годомъ перечислены всѣ монахини, тогда жившія въ немъ; тоже самое видно и изъ завѣщанія еп. Кирилла Терлецкаго (1607 г.)—Архивъ Ю.-з. Рос. ч. I, т. I. № 36, Вилен. Археогр. Сборн; I, № 76. Слѣдовательно, въ 16 и 17 ст. этотъ монастырь б. женскимъ, а отсюда вполнѣ вѣроятнымъ кажется мнѣніе историковъ, считавшихъ его таковымъ съ самаго начала своего основанія (Stecki. «Luck»... стр. 16, 217),

Григорій, славившійся рѣдкимъ благочестіемъ и бывшій наставникомъ въ монашеской жизни литовскому князю Воншелгу [1]). Самому князю Волынскому, Васильку Романовичу приписывается основаніе въ Луцкѣ (1269 г.) Васильевскаго монастыря, который былъ надѣленъ имъ богатыми имѣніями и доходными статьями [2]). Наконецъ, еще раньше этого упоминается въ лѣтописяхъ объ иконѣ св. Николы Жидичинскаго, гдѣ, можно полагать, существовалъ уже знаменитый впослѣдствіи Жидичинскій монастырь [3]). Мы упомянули о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ Луцкихъ, основаніе которыхъ съ полною достовѣрностью можно отнести къ начальному періоду исторіи города Но и кромѣ указанныхъ, въ это же время, несомнѣнно, получили свое начало многіе другіе его церкви и монастыри, какъ напр., св. Іоанна Богослова, Іакова, Екатерины и друг. Число ихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже въ 12 ст. простиралось до 16 [4]).

Изъ представленныхъ нами, хотя и немногочисленныхъ, данныхъ о состояніи религіозной жизни Луцка въ разсматриваемый періодъ видно, что онъ, по мѣрѣ возрастанія своего политическаго могущества, пріобрѣталъ все большее и большее религіозное значеніе. Въ немъ появилось много церквей и монастырей, которые ясно свидѣтельствовали о томъ, что христіанская вѣра глубоко проникла уже въ народное сознаніе. Но особенно развитію религіозной жизни содѣйствовало открытіе въ его предѣлахъ самостоятельной епископской каѳедры, что случилось въ концѣ разсматриваемаго нами періода исторіи Луцка. До сего времени Луцкъ со всѣми своими предѣлами находился въ вѣдѣніи Владиміро-Волынскихъ епископовъ. При обширности Владимірской епархіи, обнимавшей собою почти всю область древней Волыни, вліяніе ея епископовъ на религіозную жизнь Луцка не могло быть особенно замѣтнымъ. Мы видѣли, что своимъ благоустройствомъ церковнымъ онъ исключительно обязанъ благочестію и ревности князей. Съ открытіемъ же самостоятельной епископской

---

[1]) Макарій. «Исторія рус. Церкви», т. IV, стр. 169.

[2]) Архивъ Юго-зап. Рос. ч. I, т. I. № 36. Князь Василько Романовичъ пожертвовалъ этому монастырю мѣст. Хмѣльникъ, село Ставокъ, Пьянь и Клюки съ землею, лѣсомъ, прудами и сѣнокосомъ.

[3]) Полн. собр. лѣт. II, стр. 167; «Волынь», изд. Батюшкова, стр. 22.

[4]) «Луцкая старина» (Чтен. въ общ. лѣтоп. Пестора, кн. V, отд. II, стр. 65).

каѳедры здѣсь должно было установиться правильное теченіе религіозно нравственной жизни, а слѣдовательно, и дальнѣйшее развитіе ея.

Вопросъ о времени учрежденія епархіи въ предѣлахъ древней Луцкой области не можетъ быть рѣшенъ съ полною достовѣрностью Ни лѣтописи, ни другіе какіе-либо письменные памятники не даютъ прямаго указанія на время основанія этой епархіи. Остается, такимъ образомъ, прибѣгать къ предположеніямъ, выбирая изъ нихъ самое вѣроятное. До сихъ поръ въ исторической наукѣ по данному вопросу существовало два различныхъ мнѣнія. Основываясь на свидѣтельствѣ Ипатьевской лѣтописи, которая подъ 1288 годомъ упоминаетъ о Луцкой епархіи, какъ уже существующей, нѣкоторые церковные историки время открытія ея относятъ къ 13 вѣку, не опредѣляя болѣе точнаго момента его [1]). Другіе же, выходя изъ того положенія, что имена Луцкихъ епископовъ становятся извѣстными только съ 14 ст. (съ 1326 г.), къ этому времени относятъ и самое открытіе епархіи [2]). Разсмотримъ основанія, на которыхъ опираются указанныя мнѣнія и попытаемся приблизиться къ рѣшенію даннаго вопроса.

Лѣтописецъ, говоря подъ 1288 годомъ о смерти Владиміро-Волынскаго князя Владиміра, описываетъ его щедрыя пожертвованія въ различныя епархіи, церкви и монастыри; при чемъ, Луцкой епископіи имъ былъ завѣщанъ «крестъ великъ сребрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ» [3]). Въ этомъ сказаніи Луцкая епархія упоминается, какъ уже существующая, на ряду

---

[1]) Карашевичъ. «Очеркъ исторіи правосл. церкви на Волыни» (Христ. Чт. за 1855 г., т. I, стр. 28 и примѣч.; Филаретъ. «Исторія рус. Церкви», вып. II, стр. 93; Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. IV, стр. 108 и прилож. № XVI. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и Чистовичъ («Очерки исторіи западно-рус. церкви» т. I, стр. 167).

[2]) Евгеній. «Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи». 1825 г., стр. 246; Амвросій. «Исторія россійской іерархіи». 1827 г. т. I, ч. I, стр. 17.

Говоря о взглядахъ русскихъ церковныхъ историковъ по вопросу о началѣ Луцкой епархіи, нельзя обойти молчаніемъ и польскихъ писателей. Большинство изъ нихъ (Бартошевичъ «Encyklopedia powszechna» т. III, стр. 651; Stecki. «Luck. starożytny»... стр. 142 и др.) время основанія ея относятъ къ самому началу 13 ст., хотя въ подтвержденіе своего мнѣнія не приводятъ никакихъ данныхъ. Въ началѣ 13 ст. Луцкъ не имѣлъ еще никакой политической возможности къ открытію самостоятельной епархіи, такъ-какъ онъ ничѣмъ тогда не выдавался въ ряду другихъ второстепенныхъ княжескихъ удѣловъ.

[3]) Полн. собр. лѣт. II, стр. 223.

съ другими епархіями—Перемышльской и Черниговской Очевидно, она открыта была раньше разсматриваемаго событія, въ противномъ случаѣ лѣтописецъ не поставилъ бы ее въ ряду уже существующихъ епархій. Такимъ образомъ, 1288 годъ долженъ служить тѣмъ предѣльнымъ пунктомъ, далѣе котораго нельзя относить времени основанія Луцкой епархіи Ея открытіе, повторяемъ, совершилось ранѣе смерти кн. Владиміра Васильковича, который является только ея благотворителемъ. Поэтому, совершенно произвольно поступаютъ тѣ изъ историковъ, которые, вопреки прямому свидѣтельству лѣтописи, время основанія Луцкой епархіи пріурочиваютъ къ началу 14 ст. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что лѣтописцы не отмѣтили времени открытія епархіи и не сохранили именъ первыхъ ея епископовъ. Причиною этого явленія были тѣ историческія обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда юго-западная Русь Татарское нашествіе, разстроившее гармоническое теченіе русской жизни, надолго отвлекло вниманіе лѣтописцевъ отъ внутреннихъ событій, а потому, естественно, они могли не отмѣтить ни времени открытія Луцкой епархіи, ни ея первыхъ епископовъ. Болѣе серьезное основаніе для пріуроченія открытія епархіи къ началу 14 ст. заключается въ политическомъ состояніи Луцка въ указанное время. Луцкъ только къ началу 14 ст. получилъ полное преобладаніе надъ Владиміромъ, сдѣлался главнымъ городомъ всего Волынскаго княжества [1]). Съ возвышеніемъ же своего политическаго могущества, онъ долженъ былъ пріобрѣсть и религіозную независимость. Въ это время, полагаютъ, и была учреждена Луцкая епархія кн. Юріемъ Андреевичемъ, который будтобы назначилъ сюда перваго епископа Θеодосія (1326 г.) [2]).

Но такое возвышеніе политическаго значенія Луцка не было дѣломъ случайнымъ; оно подготовлялось исторически и всего болѣе его развитію способствовала вторая половина 13 ст., когда во главѣ Волыни стояли знаменитые братья Романовичи и ихъ ближайшіе преемники. На основаніи всего сказаннаго, съ большою вѣроятностью время открытія Луцкой епархіи нужно относить къ 13 стол., что не будетъ противорѣчить и показанію мѣстнаго лѣтописца. Но когда же именно и кѣмъ она былъ основана?

---

[1]) «Памятн. старины въ запад. губерн.», изд. Батюшкова, вып. II.

[2]) Тамъ же; Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи прав. Церкви на Волыни», стр. 94; Крушинскій. «Истор. очеркъ Волыни», стр. 54.

Профессоръ Голубинскій, говоря о времени открытія Луцкой епархіи, считаетъ основателемъ ея Волынскаго кн. Василька Романовича, а время открытія относитъ къ эпохѣ предъ татарскимъ нашествіемъ. «Какъ старшій братъ (Даніилъ), говоритъ онъ, открылъ у себя одну новую епископію (Холмскую), такъ тоже самое могъ сдѣлать и младшій; какъ одимъ епископія была открыта еще до нашествія монголовъ, такъ тогда же она могла быть открыта и другимъ» [1]). Возможность такого предположенія вполнѣ подтверждается тѣмъ авторитетомъ и властью, какую имѣли въ своей землѣ князья Волынско-Галицкіе съ одной стороны, а съ другой—особой ревностью къ православной церкви Василька Романовича. Мы уже знаемъ, что онъ заботился о благоустройствѣ церковной жизни Луцка, основывая здѣсь храмы и монастыри и надѣляя ихъ богатыми владѣніями. Поэтому, вполнѣ возможно допустить, что онъ и былъ основателемъ Луцкой епархіи. Намъ кажется только болѣе правдоподобнымъ причину открытія этой епархіи искать не въ произволѣ князя, а въ самыхъ историческихъ обстоятельствахъ; отсюда, и время основанія ея должно относить къ ближайшей эпохѣ послѣ татарскаго нашествія. Иначе было бы не понятно, почему лѣтописецъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о Луцкой епархіи, если только открытіе ея совершилось до татарскаго нашествія въ то время, какъ подробно онъ описалъ открытіе Холмской епархіи. Во время нашествія монголовъ Кіевская митрополія была приведена въ разрушеніе, а сами митрополиты послѣ того большею частью проживали на сѣверѣ. Нѣкоторыя епархіи юго-западной Руси, какъ напр., Черниговская, Юрьевская, Бѣлгородская и Переяславская, тогда прекратили свое существованіе [2]). Все это для князя, ревнующаго о церковномъ благоустройствѣ, могло служить достаточнымъ побужденіемъ къ открытію новой—Луцкой епархіи, чтобы тѣмъ предупредить вредъ, могущій произойти вслѣдствіе закрытія сосѣднихъ епархій. Упадокъ политической и религіозной жизни Кіевской области послужилъ началомъ возвышенія Волынско-Галицкой, гдѣ зарождаются свои центральные пункты жизни. Луцкъ, благодаря своему счастливому положенію, скоро оправился послѣ татарскаго погрома и получилъ преобладающее значеніе между другими городами Волынской земли. Такое возвышеніе его политическаго могу-

---

[1]) Голубинскій. «Исторія рус. Церкви» т. I, первая полов., стр. 579.
[2]) Макарій. «Исторія рус. Церкви» т. IV, стр 107.

щества съ одной стороны, а съ другой—упадокъ религіозной жизни въ сосѣднихъ предѣлахъ Кіевской области и были причиною открытія въ Луцкѣ самостоятельной епархіи. А это могло случиться только въ 60 или 70 годахъ XIII ст. при кн. Василькѣ Романовичѣ или его ближайшихъ преемникахъ.

Вновь открытая епархія скоро заняла довольно почетное мѣсто въ ряду другихъ епархій древней Руси. Это постепенное возрастаніе значенія Луцкой епархіи нагляднѣе всего выразилось въ различныхъ древнихъ спискахъ епархій въ порядкѣ ихъ чиноначалія, гдѣ Луцкой—отводилось всегда видное мѣсто. Такъ, въ спискѣ епархій половины 14 ст. Луцкая занимаетъ десятое мѣсто среди другихъ, а въ половинѣ 15 ст. она уже помѣщается на четвертомъ мѣстѣ между малороссійскими епархіями [1]).

Такое возрастаніе значенія ея обусловливалось важностью и политическимъ могуществомъ Луцка. Въ XIV ст. онъ пріобрѣтаетъ значеніе стольнаго города всей Волынской земли и даже на нѣкоторое время (при кн. Витовтѣ и Свидригайлѣ) дѣлается столицею всего Литовско-русскаго княжества. Въ лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ онъ называется въ это время не иначе, какъ «Луческъ великій на Стырѣ», «великій Луческъ», что имѣетъ не только географическій, но и политическій смыслъ [2]). Вмѣстѣ съ этимъ совершалось развитіе его торговаго и культурнаго значенія. Въ 15 ст. жители Луцка получили магдебурское право, много привилегій и льготъ, что содѣйствовало расширенію торговли и обогащенію города [3]). Со времени политической уніи Литвы и юго-западной Руси съ Польшею (1569 г.) древнее Луцкое княжество образовало одинъ изъ повѣтовъ. Правда, теперь по мѣрѣ усвоенія русскимъ народомъ польско литовскихъ началъ жизни, Луцкъ постепенно терялъ свое культурное значеніе, однако до самаго паденія Польши онъ занималъ положеніе главнаго города Волынскаго воеводства, былъ центромъ его жизни.

---

[1]) Амвросій. «Ист. рос. іерархіи» т. I, ч. I, стр. 64—67, гдѣ приведены различные древніе списки епархій.

[2]) Шлецеръ. «Несторъ» ч. II. прибавленіе 2, лѣтопись в. князей Литовскихъ» (Учен. записки Акад. наукъ, кн. 1, отд. III, стр. 42, 43, 48 и др.).

[3]) Baliński i Lipiński «Starożytna Polska» т. II. стр. 823 и слѣд., гдѣ представленъ очеркъ экономическаго роста города Луцка.

Сообразно съ такимъ политическимъ и культурнымъ значеніемъ Луцка шло развитіе религіозной жизни образовавшейся епархіи. По обширности и богатству своихъ предѣловъ она была одною изъ выдающихся епархій. Своими границами Луцкая епархія обнимала всю восточную часть Волынской области, составлявшую предѣлы древняго Луцкаго княжества. Насколько велики были эти предѣлы, можно видѣть изъ договорной грамоты польскаго короля Казиміра Великаго съ Луцкимъ княземъ Любартомъ, по случаю раздѣла завоеванныхъ имъ земель въ 1366 году. По этому договору Казиміръ возвратилъ Любарту его наслѣдственную Луцкую землю со всѣми принадлежавшими ей городами Стожкомъ, Закаменемъ, Шумскомъ, Острогомъ и друг. [1]). Тѣже самыя границы Луцкая епархія удержала за собою и въ послѣдующее время, когда Луцкъ сдѣлался только повѣтовымъ городомъ. Луцкій повѣтъ обнималъ собою предѣлы древняго Луцкаго княжества со всѣми городами, нѣкогда принадлежавшими послѣднему [2]). Переводя сказанное на языкъ современнаго географическо-административнаго дѣленія Волынской губерніи, мы видимъ, что древняя Луцкая епархія обнимала собою Луцкій, Ровенскій, Дубенскій, Острожскій, Заславскій и большую часть Новоградъ-Волынскаго уѣзда. Въ половинѣ же 17 ст., когда сосѣднія епархіи —Владимірская и Холмская въ лицѣ своихъ епископовъ отступили въ унію, предѣлы древней Луцкой епархіи значительно расширились. Луцкая епархія фактически обнимала тогда въ своихъ границахъ всѣхъ православныхъ жителей древней Волынско-Галицкой земли, такъ—что сами уніаты и католики называли ее «универсальной» епархіей [3]).

Открытіе самостоятельной епископской каѳедры въ предѣлахъ Луцкаго княжества содѣйствовало развитію его религіозной жизни. Подъ властью послѣднихъ русскихъ и первыхъ Литовскихъ князей Луцкъ принимаетъ видъ цвѣтущаго христіанскаго города; украшается множествомъ православныхъ

---

[1]) Stecki. «Łuck.»..., стр. 31, гдѣ приведенъ отрывокъ указанной договорной грамоты:... Lubardo huceorientis terra cum omnibus territoriis primaevis et villis quemadmodum fuit a principio, i. e. Stożek. Danilow, Zakamien, Szumsk, Ostrog, Polonne et Międzyboże»...

[2]) Baliński i Lapinski «Starożytna Polska» т. II, стр 819—865. Въ составъ Луцкаго повѣта входили слѣдующіе города: Луцкъ, Торчинъ, Млиновъ, Дубно, Острогъ, Дерманъ, Дорогобужъ, Корецъ, Степань, Чарторыйскъ, Клеванъ, Ровно и мн. друг.

[3]) Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстникъ за 81 г., № 22, стр. 363.

*

храмовъ, число которыхъ къ началу XVI ст. простиралось до 22 [1]). Изъ нихъ каѳедральная церковь св. Іоанна Богослова и нѣкоторыя другія (св. Іакова, Екатерины) были построены изъ камня, отличались богатствомъ украшеній и обиліемъ церковныхъ принадлежностей. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся до насъ описи имущества каѳедральной церкви, которая и въ настоящее время могла бы поразить своимъ богатствомъ и роскошью [2]). Свое усердіе и расположеніе къ храмамъ князья и знатные дворяне выражали щедрыми пожертвованіями въ ихъ пользу различныхъ имущественныхъ владѣній. Въ этомъ отношеніи особеннымъ богатствомъ имѣній отличалась каѳедральная церковь, которой въ началѣ XVI ст. принадлежало четыре мѣстечка и 34 селенія въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ [3]). На ряду съ такимъ внѣшнимъ проявленіемъ религіозности, несомнѣнно, совершалось и внутреннее усвоеніе началъ православной вѣры. Господствуя здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, православная вѣра сроднилась съ самымъ духомъ народа и легла въ основаніе всей его жизни. Этимъ только и можно объяснить ту твердость и непоколебимость въ родной вѣрѣ, какую обнаружили обитатели Волынской земли даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ своего существованія. А эти обстоятельства возникли очень скоро и оказали такое пагубное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь народа, какого не имѣлъ даже предшествовавшій періодъ. Княжескія усобицы и многочисленныя вражескія нападенія, составлявшія обычныя явленія послѣдняго, правда, нѣсколько задерживали, но не подавляли развитія этой жизни. Со времени же соединенія западно-русскихъ областей въ одно государство съ Литвою для первыхъ явилась опасность рано или поздно потерять свою вѣру и народность. Во главѣ Литовско-русскаго государства съ половины 15 стол. и даже раньше часто становились лица, не сочувствовавшія православной вѣрѣ и русской народности. Изъ чисто государственныхъ интересовъ они не только не содѣйствовали процвѣтанію среди своихъ подданныхъ православной вѣры, но даже старались повредить ей. Повсемѣстное распространеніе латин-

[1]) Памят. стар. въ зап. губерн., изд. Батюшкова, вып. II. Вѣстн. Зап. Рос., 65 г., кн. II, стр. 479; Волын. Еп. Вѣд. 72 г., № 11.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. I, № 46.

[3]) Тамъ же, предисловіе, стр. XXI.

ства въ литовско-русскихъ областяхъ казалось имъ лучшимъ средствомъ къ національному ихъ объединенію между собою. Отсюда скоро возникаетъ стремленіе подавить православіе частію прямыми мѣрами, направленными противъ него, а всего болѣе косвеннымъ путемъ покровительства католичеству. Неоднократно правительство издавало различныя постановленія, стѣснявшія права, свободу и безопасность исповѣдниковъ православія. Такъ, по королевскимъ грамотамъ 1387 и 1413 гг. православные обитатели Литовско-русскаго государства были лишены права занимать общественныя должности и участвовать въ совѣтѣ великокняжеской рады [1]). Для людей, не особенно дорожившихъ своими религіозными убѣжденіями, эта мѣра была достаточнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ вѣры. Здѣсь то и было положено начало отступничества отъ родной вѣры западно-русскаго дворянства, принесшаго впослѣдствіи такъ много зла своей церкви. Къ счастью, само правительство, не ослѣпленное еще религіознымъ фанатизмомъ, не особенно настойчиво проводило свои мѣры. Уважая требованія законовъ справедливости, оно нерѣдко издавало распоряженія, которыми ограждалась свобода вѣры и богослуженія православныхъ, неприкосновенность церковныхъ имуществъ и правъ духовенства [2]). Только благодаря этой двойственности въ отношеніяхъ литовско-русскаго правительства къ православной вѣрѣ, она продолжала занимать господствующее положеніе въ краѣ и, хотя медленно, идти по пути своего развитія. Православіе еще сильно было жизненностью и чистотою своихъ внутреннихъ началъ; и пока эти начала оставались неприкосновенными, всѣ усилія и интриги католиковъ были безуспѣшны. Къ сожалѣнію, новыя условія общественнаго быта западно-русскихъ областей (унія политическая 1569 г.) скоро оказали вредное вліяніе и на внутреннюю организацію ихъ церкви. Скоро возникла новая, болѣе сильная опасность, съ которою уже православная вѣра не могла бороться съ такимъ успѣхомъ, какъ съ своими внѣшними врагами. Эта опасность вытекала изъ разложенія внутренняго строя западно-русской церкви, гдѣ прежнее выборное начало при назначеніи на іерархическія должности стало замѣняться про-

---

[1]) «Документы, объясняющіе исторію юго западнаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ» 1865 г., № 1. Макарій. «Исторія Рус. Церкви» т. IX, стр. 9—10.

[2]) «Акты Западной Россіи», т. I, № 61; Евгеній. «Описаніе Кіево-Соф. собора»..., прибавл. № 11.

изволомъ королей и дворянъ. Изъ феодальнаго устройства польско-литовскаго государства въ юго-западной церкви возникло право «патронатства» со всѣми гибельными послѣдствіями. Короли, а за ними и другіе богатые владѣтели присвоили себѣ право назначенія кандидатовъ на духовныя должности и такимъ образомъ состояніе церкви поставили въ полную отъ себя зависимость. «Это, по замѣчанію одного церковнаго историка, была страшная внутренняя язва, которая незамѣтно подтачивала самыя главныя силы церкви и неизбѣжно вела ее къ разслабленію и изнеможенію. У церкви была отнята даже возможность имѣть достойныхъ архипастырей и духовныхъ борцовъ, которые бы ревностно отстаивали ея права» [1]). Если ко всему сказанному еще присоединить, что западно-русскій край едва ли не съ 13 ст. сдѣлался мѣстомъ наплыва и пропаганды католическихъ миссіонеровъ, тогда составимъ себѣ полное представленіе объ условіяхъ жизни западно-русской церкви вообще и Луцкой епархіи въ особенности.

Первые русско-литовскіе князья, господствовавшіе въ Луцкѣ были ревностными защитниками православной вѣры и много содѣйствовали здѣсь ея развитію. Такъ, напр., относился къ ней Любартъ Гедиминовичъ, что ясно выразилось въ его заботахъ о храмахъ и положеніи православнаго духовенства. Кромѣ дарственныхъ записей, связанныхъ съ его именемъ [2]), для насъ особенно важно его постановленіе о томъ, чтобы въ предѣлахъ его владѣній не была стѣсняема свобода исповѣданія православной вѣры и не допускались принудительныя мѣры къ распространенію католичества [3]). Это извѣстіе показываетъ, какъ рано католическая вѣра проникла въ область Луцкаго княжества и даже въ то время, когда тамъ не было еще никакихъ благопріятныхъ условій для его

---

[1]) Макарій. «Исторія рус. Церкви» т. IX, стр. 13.

[2]) Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 6, № 1; ч. 1, т. I № 46 примѣч. Дѣйствительность дарственной записи, приведенной въ указанныхъ актахъ, подлежитъ сомнѣнію, какъ это будетъ доказано ниже. Но несомнѣнно, что въ основаніи ея лежитъ исторически вѣрный фактъ, —любовь Любарта Гедиминовича къ храмамъ. Нѣкоторые историки кромѣ указанной грамоты, приписываютъ ему построеніе каменнаго каѳедральнаго собора на мѣстѣ бывшей до сего времени деревянной церкви во имя св. Іоанна Богослова (Stecki—тамъ же, стр. 39).

[3]) Зубрицкій. «Критико-ист. повѣсть о Червонной Руси», стр. 302; Крушинскій—«Историч. очеркъ Волыни», стр. 69.

существованія [1]). Послѣ смерти Любарта, исключая довольно продолжительное княженіе Свидригайло, который съ такою же любовью относился къ православсой вѣрѣ [2]), для Луцкой епархіи наступили тяжелыя времена. Еще въ 1370 г. король Людовикъ Венгерскій ходатайствовалъ предъ папою Григоріемъ XI объ открытіи въ Луцкѣ католической епископской каѳедры [3]), что, дѣйствительно, и случилось въ 1427 или 28 году, когда въ Луцкъ перенесена была эта каѳедра изъ Владиміра-Волынскаго [4]). Теперь православная вѣра вблизи себя имѣла коварнаго противника въ лицѣ католичества, старавшагося повредить ему явными и тайными средствами. Въ слѣдъ за учрежденіемъ католической каѳедры, въ Луцкѣ начали появляться монахи различныхъ католическихъ орденовъ, которые взяли на себя обязанность пропаганды своей вѣры. Такъ, еще при Витовтѣ здѣсь былъ устроенъ доминиканскій монастырь, который былъ надѣленъ имъ земельными угодьями [5]), а при его ближайшихъ преемникахъ (въ 1468 г) въ предѣлахъ Волыни появились минориты съ прямою цѣлью противодѣйствія «схизматикамъ» [6]). Началась пропаганда католичества, которая къ концу 15 ст. приняла широкіе размѣры [7]). И только благодаря колебаніямъ самаго правительства, которое время отъ времени уступало законнымъ правамъ православія, оно съ трудомъ продолжало идти по пути своего развитія Луцкая область, искони населенная православнымъ русскимъ народомъ, въ 1427 году получила грамоту, въ которой ограждались здѣсь свобода и неприкосновенность православія [8]). Но эта грамота мало имѣла значенія,

---

[1]) По мнѣнію митр. Евгенія (Оп. Кіев.-Соф. соб., стр. 90) еще папа Иннокентій IV около 1252 года установилъ русскую миссію изъ доминиканцевъ и францисканцевъ, которые будто бы тогда же положили въ Луцкѣ и друг. городахъ основаніе елекцій для будущихъ здѣсь католич. каѳедръ.

[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 36, примѣч., гдѣ приведена жалованная 4 грамота Луцкому Пречистенскому монастырю кн. Свидригайло.

[3]) Евгеній—тамъ же, стр.

[4]) Stecki, тамъ же, стр.

[5]) Stecki, тамъ же, стр. 50.

[6]) «Histor. Russiae monumenta» т. I, № CXXII.

[7]) Карашевичъ «Очеркъ ист. прав. церк. на Волыни (Хр. Чт. 55 г., ч. 1, стр. 133—134).

[8]) Евгеній—тамъ же, стр. 106. Danilowicz. «Scarbiec diplomatow»... т. II, № 1429.

а въ особенности со времени присоединенія западной Руси къ Польшѣ, когда всѣ привилегіи въ глазахъ своевольной шляхты потеряли всякій смыслъ. Съ этого времени вопросы религіозные сдѣлались предметомъ первостепенной важности, а въ особенности, когда руководителями религіозной жизни стали іезуиты. Собственно въ Луцкой епархіи іезуиты появились въ половинѣ 16 ст. и въ короткое время много успѣли сдѣлать въ пользу католичества. Они принимали самое дѣятельное участіе въ его пропагандѣ, не разбирая средствъ къ достиженію своей цѣли. Въ 1606 г. здѣсь былъ основанъ коллегіумъ съ высшей богословской школой, который сдѣлался разсадникомъ католичества для всего Волынскаго края [1]. Путемъ воспитанія юношества, а всего болѣе тайными интригами іезуиты подготовили въ Луцкѣ почву для появленія религіозной уніи, которая составляетъ конецъ перваго и начало втораго періода исторіи Луцкой епархіи.

Мы прослѣдили судьбу православной вѣры въ предѣлахъ древней Луцкой области, указали и тѣ условія, при которыхъ развивалась дальнѣйшая жизнь образовавшейся здѣсь епархіи. Для того же, чтобы видѣть, какъ сложилась эта жизнь ея подъ вліяніемъ указанныхъ условій, обратимся къ разсмотрѣнію дѣятельности ея епископовъ. Какъ главные руководители церковной жизни, они принимали прямое или косвенное участіе во всякомъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ Луцкой епархіи, такъ—что въ ихъ дѣятельности отобразилось и состояніе епархіи въ то или другое время и характеристическія особенности ея исторіи.

II.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности епископовъ Луцкой епархіи за первый періодъ ея существованія весьма скудны. До начала 14 ст. исторія не сохранила намъ даже именъ ея епископовъ. Съ этого же времени хотя и имѣются нѣкоторыя данныя, но они такъ отрывочны и единичны, что на основаніи ихъ не только нельзя составить себѣ понятіе о характерѣ дѣятельности епископовъ, но даже нѣтъ возможности возстановить хронологически вѣрнаго порядка изъ преемственнаго слѣдованія на епископской каѳедрѣ. Всѣ дошедшіе до насъ русскіе и польскіе списки епископовъ Луцкой епар-

---

[1]) Stecki, тамъ же, стр, 192—193.

хіи страдаютъ значительными пропусками и хронологической запутанностью. Это тѣмъ болѣе удивительно, что епархія Луцкая, какъ мы уже видѣли, получила свое начало сравнительно въ позднее время. Причиною такого явленія были тѣ неблагопріятныя историческія обстоятельства, при которыхъ развивалась жизнь вновь открывшейся епархіи. Нашествіе монголовъ и частыя нападенія другихъ окружающихъ враждебныхъ народностей сосредоточили на себѣ все вниманіе лѣтописцевъ, такъ—что церковная жизнь образовавшейся тогда епархіи осталась почти незамѣченною ими. Во все послѣдующее время, когда южно-русскія области вошли въ составъ сначала Литовскаго княжества, а потомъ Польскаго королевства, внутреннія смуты были причиною частаго истребленія мѣстныхъ письменныхъ памятниковъ. «Съ безпримѣрнымъ фанатизмомъ, говоритъ одинъ историкъ юго-зап края, злобная рука побѣдителей уничтожала все, что могло напоминать прежнюю гражданскую и церковную жизнь свободнаго народа» [1]). Еще же большее разрушающее значеніе имѣли различныя физическія бѣдствія, многократно постигавшія городъ. Едва ли какой-либо изъ городовъ юго-зап. Руси перенесъ столько бѣдствій, какъ древній Луцкъ, такъ—что всю исторію его можно назвать исторіей этихъ бѣдствій. Не даромъ сложилась народная поговорка, иронически, но весьма вѣрно выражающая характеръ всей его жизни, что, «въ томъ Луцкѣ всё не полюдски: кругомъ вода, а въ срединѣ бѣда». Изъ года въ годъ здѣсь повторялись страшные пожары, которые истребляли весь городъ со всѣми постройками и архивными данными. Для примѣра достаточно указать на пожаръ 1497 года, которымъ былъ истребленъ совершенно весь городъ, такъ—что король Александръ долженъ былъ дать жителямъ большія права и привилегіи, чтобы содѣйствовать его новому возникновенію. Тоже самое повторилось въ 1540 г., когда сгорѣли оба замка, а въ нихъ погибли актовыя гродскія и земскія книги со всѣми грамотами древнихъ русскихъ и литовскихъ князей, весьма важными для исторіи города и его епархіи [2]). Но кромѣ этихъ внѣшнихъ враговъ, Луцкая епархія имѣла у себя сильнаго внутренняго врага—католичество, которое старалось истреблять

---

[1]) Головацкій, Новооткрытый источникъ для церковной ист. Галицкой Руси 14 ст. («Сводная Галицко-рус. лѣтопись» ч. II. прилож.—Петрушевича).

[2]) Stecki. «Luck»... стр. 8ϵ—88.

все, что свидѣтельствовало о минувшей жизни православной церкви. Въ актовыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ нерѣдкія жалобы православнаго духовенства на то, что послѣ смерти ихъ епископовъ польскія власти завладѣвали церковными имѣніями, истребляя жалованныя на нихъ грамоты, и даже выскабливая фундушевыя записи, вписанныя по тогдашнему обычаю въ напрестольныхъ евангеліяхъ [1]). Въ особенности же письменные памятники подверглись порчѣ и уничтоженію со времени господства въ предѣлахъ Луцкой епархіи уніатовъ и католиковъ 17 и 18 ст. Завладѣвая православными церквами и монастырями, они истребляли ихъ архивы съ богатыми собраніями древнихъ рукописей и книгъ. Во всѣхъ указанныхъ и многихъ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ лежитъ причина скудости свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи Луцкой епархіи. Вотъ почему до сихъ поръ еще постоянно приходится наталкиваться на недомолвки, сомнѣнія и пробѣлы. О первыхъ епископахъ Луцкой епархіи мы знаемъ только то, что сохранилось о нихъ въ великороссійскихъ лѣтописяхъ, если только кто-либо изъ нихъ (епископовъ) входилъ въ какія либо отношенія съ представителями велико-русской церкви. Въ противномъ случаѣ еще и доселѣ многія имена епископовъ остаются неизвѣстными. Впрочемъ, по мѣрѣ изданія письменныхъ памятниковъ, сохранившихся въ городскомъ Луцкомъ архивѣ [2]), въ архивахъ древнихъ монастырей Волынскаго края и частныхъ владѣтельныхъ особъ, предки которыхъ въ свое время принимали дѣятельное участіе въ исторіи этого города и его епархіи, свѣдѣнія наши постепенно восполняются. Мы постараемся воспользоваться тѣмъ, что издано уже трудами нашихъ историковъ, чтобы, насколько возможно, представить полнѣе очеркъ жизни и дѣятельности епископовъ Луцкой епархіи.

Первымъ епископомъ Луцкимъ, имя котораго осталось извѣстнымъ въ исторіи, былъ Θеодосій.

За отсутствіемъ прямыхъ историческихъ данныхъ нельзя съ точностью опредѣлить ни происхожденія епископа Θеодосія, ни самаго времени вступленія его на епископскую каθедру.

---

[1]) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. 1, т. 1, предис. стр. XVIII и № 61.

[2]) Луцкія, гродскія записовыя книги въ настоящее время хранятся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ, гдѣ содержится весьма много еще не изданныхъ письменныхъ памятниковъ, важныхъ для исторіи Волынскаго края вообще и Луцкой епархіи въ особенности.

Впрочемъ, на основаніи близкихъ отношеній его къ Кіевскому митрополиту, св. Петру, можно дѣлать нѣкоторыя предположенія. Епископъ Ѳеодосій одинъ только упоминается присутствующимъ при погребеніи святителя, гдѣ онъ, по выраженію лѣтописца, «много плака» [1]). Этотъ фактъ указываетъ на существованіе довольно близкихъ связей его съ почившимъ святителемъ. Очень вѣроятно, что св. Петру принадлежало дѣло поставленія Ѳеодосія въ санъ епископа Луцкаго [2]). Отсюда и время вступленія его на Луцкую каѳедру можно относить къ годамъ, предшествовавшимъ смерти св. Петра (1326 г., 21 декабря), и всего естественнѣе къ первому посѣщенію имъ Волынской земли при своемъ возвращеніи изъ Константинополя (1308 г.) [3]).

Такою же скудостью отличаются и свѣдѣнія о дѣятельности Ѳеодосія въ званіи епископа Луцкаго. Намъ извѣстно только его двукратное участіе въ избраніи и поставленіи митрополитомъ Ѳеогностомъ епископовъ для южно-русскихъ епархій въ 1328 году [4]). Время смерти епископа Ѳеодосія должно относить къ концу 1331 года на томъ основаніи, что въ декабрѣ мѣсяцѣ этого же года (6 дек.) уже былъ поставленъ его преемникъ по управленію Луцкой епархіей —іеромонахъ Трифонъ.

О личности епископа Трифона мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Даже самое имя его сдѣлалось извѣстнымъ, только благодаря случайной находкѣ одного древняго рукописнаго сборника записей въ ватиканской библіотекѣ [5]). Изъ содержанія этихъ записей видно, что Трифонъ, подобно своему предшественнику на Луцкой каѳедрѣ, также участвовалъ

[1]) Никон. лѣтоп. ч. III, стр. 131.

[2]) Хойнацкій. «Очерки изъ исторіи правосл. вѣры и древняго благочестія на Волыни», стр. 94, примѣч. 1.

[3]) «Ostatnie Stebelskiego prace» («Archiwum komisyi historycznej» т. I, стр. 287), гдѣ вступленіе Ѳеодосія на Луцкую каѳедру относится къ 1300 году безъ указанія основаній для такой хронологической даты. Самое путешествіе его въ Москву (на погребеніе Петра) считается бѣгствомъ отъ преслѣдованій Литовскихъ князей, гдѣ онъ (Ѳеодосій) будто бы и умеръ. Но это совершенно не основательное предположеніе, такъ-какъ Литовск. князья стали владѣть Луцкомъ не ранѣе 1336 года, когда еписк Ѳеодосія уже не было въ живыхъ.

[4]) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія за 1888 г., кн. II: «Записи о поставленіи русскихъ епископовъ при митроп. Ѳеогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ», стр. 450. Тотъ же памятникъ помѣщенъ въ «Сводной Галичско-рус. лѣтоп.» Петрушевича, ч. II, приложеніе

въ избраніи и посвященіи южно-русскихъ епископовъ вмѣстѣ съ митроп. Ѳеогностомъ [1]).

Сколько лѣтъ Трифонъ управлялъ епископской каѳедрой и кто былъ его непосредственнымъ преемникомъ на ней, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ опредѣлить нельзя. Всѣ списки епископовъ Луцкихъ представляютъ значительный пропускъ до послѣдней четверти 14 стол. [2]).

Впрочемъ, въ изданныхъ за послѣднее время документахъ мы находимъ указаніе на личность одного епископа Луцкаго, время жизни котораго соотвѣтствовало этому темному періоду исторіи епархіи. Подъ 1366 годомъ въ грамотахъ встрѣчается имя еп. Луцкаго Арсенія, который былъ свидѣтелемъ позе-

---

[1]) Открытый В. Э. Регелемъ въ ватиканской библіотекѣ. Этотъ документъ представляетъ собою рядъ замѣтокъ объ избраніи и поставленіи епископовъ на разныя русскія епископскія каѳедры въ XIV ст., замѣтокъ, писанныхъ въ формѣ оффиціальнаго протокола. Въ немъ даются ясныя указанія и дополненія къ сообщеніямъ нашихъ лѣтописей о посвященіи епископовъ, а также и о способѣ самаго избранія, который тогда господствовалъ во всей Руси. Это послѣднее обстоятельство въ особенности важно для исторіи юго-зап. церкви вообще, а въ частности Луцкой епархіи. Епископъ Луцкій Трифонъ самъ избирается и участвуетъ въ избраніи другихъ кандидатовъ на епископскія каѳедры—соборомъ южно-русскихъ епископовъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита. Его избранію предшествовало сначала строгое сужденіе о личностяхъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ и потомъ только изъ числа ихъ былъ избранъ Трифонъ, какъ самый достойный (Жур. мин. нар. просв. 88 г., стр. 450). Указанный фактъ важенъ для насъ потому, что это былъ едва ли не послѣдній, извѣстный намъ въ Луцкой епархіи, случай соборнаго каноническаго избранія ея епископовъ, господствовавшій въ древне-русской церкви, такъ-какъ скоро онъ былъ вытѣсненъ здѣсь «правомъ подаванья княземъ столицъ и хлѣбовъ духовныхъ». Происхожденіе названныхъ записей проф. Василевскій предположительно объясняетъ тѣмъ, что они первоначально имѣли значеніе избирательныхъ актовъ, писанныхъ для митрополита—грека, но потомъ неизвѣстными путями попали въ ватиканскую библіотеку (Журн. м. нар. пр. 88 г., II, стр. 452—463).

[2]) Амвросій. «Ист. рос. іерархіи», т. I; Уводскій—«Епископы Луцкіе» (Волын. Еп. Вѣд. за 68 г., № 20; Церковная лѣтопись на 1875 г. № 42; Строевъ—«Списки іерарховъ и настоятелей монастырей», а за ними и всѣ авторы полныхъ курсовъ русской церковной исторіи—слѣдующимъ епископомъ Луцкимъ послѣ Ѳеодосія считаютъ Ѳеодора, подъ 1397 г. Но здѣсь очевидный пропускъ. Этотъ списокъ долженъ быть восполненъ именами несомнѣнно извѣстныхъ епископовъ Луцкихъ—Трифона и Арсенія.

мельнаго раздѣла между польскимъ королемъ Казиміромъ и Луцкимъ кн. Димитріемъ (Любартомъ) Гедиминовичемъ [1]).

Въ послѣдней четверти XIV ст, когда на престолѣ Литовско-польскаго государства утвердился Ягайло, враждебно относившійся къ православной вѣрѣ, въ религіозной жизни Луцкой епархіи произошелъ значительный упадокъ. Здѣсь одинъ за другимъ появляются нѣсколько епископовъ, которые своимъ поведеніемъ заслужили осужденія Константинопольскаго патріарха и Кіевскаго митрополита.

Въ 1393 году Луцкую каѳедру занималъ Іоаннъ, запятнавшій свое имя несправедливымъ домогательствомъ Галицкой митрополіи. Дѣло происходило такимъ образомъ. Послѣ смерти Галицкаго митрополита (1393 г.), Луцкій епископъ Іоаннъ, заручившись согласіемъ короля Ягайло, отправился съ его грамотой къ Константинопольскому патріарху съ просьбою о своемъ поставленіи въ митрополита Галиціи. Но эта попытка оказалась неудачной. Не имѣя лично ничего противъ поставленія Іоанна въ митрополиты, патріархъ прежде всего потребовалъ разбора его тяжбы съ еп. Владимірскимъ, о чемъ еще раньше извѣстилъ патріарха митр. Кіевскій Кипріанъ. Іоаннъ, чувствуя, вѣроятно, свою вину, не согласился на подобное предложеніе и убѣжалъ изъ Константинополя на о. Фаросъ,

---

[1]) «Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszkow w Slawucie» 1887 г. т. I, № 1. Въ жалованной грамотѣ того же князя Любарта, выданной имъ Луцкой каѳедральной церкви, встрѣчается еще имя епископа Луцкаго Климента. Но такъ какъ эта грамота своимъ содержаніемъ и слогомъ возбуждаетъ сомнѣніе въ ея подлинности, то имя епископа Климента нельзя пока считать достовѣрнымъ. Извѣстно, что подлинникъ этой грамоты сгорѣлъ во время пожара въ Луцкѣ въ 1589 г. (Stecki «Łucki», стр. 39—40), слѣдовательно настоящее содержаніе ея уже болѣе поздняго происхожденія. Естественно, что при возстановленіи ея текста могли быть забыты, какъ время ея перваго обнародованія, такъ и имя дѣйствительнаго епископа, которому она была выдана. Отсюда объясняется та хронологическая несообразность, что Любартъ Гедиминовичъ издалъ будто бы эту грамоту въ 1322 году (Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 1), когда онъ еще не былъ Луцкимъ княземъ. Правда, въ другихъ редакціяхъ эта грамота датируется 1372 годомъ, что хотя и болѣе правдоподобно, но все таки мало подтверждаетъ подлинность самой грамоты. Епископомъ Луцкимъ, по просьбѣ котораго кор. Александръ въ 1498 году снова подтвердилъ эту грамоту, называется Ефремъ, а такого, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, здѣсь никогда не было. Поэтому нельзя считать достовѣрнымъ и имя еп. Климента тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ историковъ онъ называется въ той же самой грамотѣ Кирилломъ (Крушинскій «Ист. очеркъ Волыни», стр. 69—70; Дашкевичъ. «Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго госуд.,» стр. 96, примѣч. 2).

а отсюда въ Галицію. «Галичъ, говорилъ онъ посламъ патріарха, далъ мнѣ король, который есть самодержавный властитель страны, и если мнѣ не доставало благословенія отъ патріарха, то я получилъ его, когда пришелъ сюда и больше ни въ чемъ не нуждаюсь. Пойду въ Галичъ, въ свою церковь!» Такой поступокъ Іоанна вызвалъ неудовольствіе патріарха, который своею грамотою извѣстилъ м. Кипріана обо всемъ и поручилъ ему осудить и низложить его съ Луцкой каѳедры, если окажется виновнымъ. Для того же, чтобы Іоаннъ обманомъ не ввелъ въ заблужденіе и митрополита, патріархъ извѣстилъ, что онъ не давалъ Луцкому епископу «никакого слова, ни грамоты» [1]). Съ другой стороны, въ своей грамотѣ къ королю Ягайло патріархъ совѣтовалъ ему не принимать къ себѣ Іоанна, пока тотъ не будетъ оправданъ предъ судомъ своего митрополита [2]). Митрополитъ, дѣйствительно, лишилъ Іоанна Луцкой каѳедры, гдѣ вскорѣ мы видимъ уже другаго епископа. Но король не послушался распоряженій патріарха, принялъ къ себѣ Іоанна, хотя и не въ качествѣ митрополита. Въ предѣлахъ Галицкой митрополіи Іоаннъ оставался до 1397 г., не возбуждая ходатайства о своемъ поставленіи въ санъ митрополита. Но когда патріархъ, услыша о начавшихся безпорядкахъ въ Галиціи и появленіи здѣсь лжеучителей, назначилъ сюда своего экзарха, епископъ Іоаннъ снова сталъ ходатайствовать предъ королемъ о Галицкой митрополіи. Въ 1398 году онъ открыто и «безъ хитрости» обѣщалъ королю за содѣйствіе въ полученіи имъ этой митрополіи «200 гривенъ русскихъ и тридцать копій» [3]). Вѣроятно, снова было возбуждено ходатайство предъ патріархомъ, но тотъ совѣтовалъ Іоанну просить прощенія у митр. Кипріана, и если тотъ разрѣшитъ его, обѣщалъ поставить въ митрополита [4]). Но Іоаннъ не согласился на подобное предложеніе, а потому снова не достигъ желаемаго. Дальнѣйшей судьбы еп. Іоанна съ точностью опредѣлить нельзя. Въ грамотѣ патріарха даны о немъ самые неопредѣленные намеки. «О епископѣ Луц-

[1]) Acta Patriarchat. Constantinopol., edit Miklosich et Muller. II, стр. 180—181. Въ русскомъ переводѣ эта грамота помѣщена у Макарія—«Ист. р. цер.» т. IV, прилож. № XXX и въ Русской ист. библіотекѣ, т. VI, стр. 262 въ прилож.

[2]) Тамъ же.

[3]) Акты Западной Россіи т. I, № 12.

[4]) Acta Patr. Constant. II, стр. 280—285.

комъ Вавѣ (Іоаннѣ?) знай, писалъ патріархъ митр. Кипріану, что относительно его ничего болѣе не сдѣлано и не будетъ сдѣлано. Если ты чего еще не знаешь о немъ: пусть онъ оправдается въ обвиненіяхъ, взнесенныхъ на него, а священство твое напиши намъ подробно обо всемъ, касающемся него...» [1]). Можно полагать, что Іоаннъ до самой своей смерти управлялъ Галицкой каѳедрой довольствуясь титуломъ епископа [2]). Нѣкоторые историки, основываясь на одномъ лѣтописномъ извѣстіи, что на Новогрудскомъ соборѣ 1414 года присутствовалъ въ числѣ другихъ и Галицкій епископъ Іоаннъ, отожествляютъ послѣдняго съ Луцкимъ епископомъ Іоанномъ [3]). Но какъ самое извѣстіе, такъ и предположеніе историковъ, мало вѣроятны, потому что въ то время Галичской каѳедрой управляли уже митрополичьи намѣстники [4]).

Мы подробно изложили весь ходъ дѣла незаконнаго искательства Луцкимъ епископомъ Іоанномъ Галицкой митрополіи съ тою цѣлью, чтобы оттѣнить характеръ личности самаго епископа, а также указать на начало новаго порядка церковной жизни, проникшаго въ Луцкую епархію. Ягайло первый сталъ вмѣшиваться во внутренній строй православной церкви, желая королевскія права примѣнить и къ назначенію кандидатовъ на епископскія каѳедры. Это былъ первый случай приложенія къ церковной жизни права «подаванья» и вредъ его не замѣдлилъ сказаться тотчасъ же, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Луцкаго епископа. Послѣдній былъ человѣкъ мало стѣснявшійся въ выборѣ средствъ къ достиженію своей цѣли; онъ старался искательствомъ и подкупами достигнуть того, чего не могъ получить законнымъ путемъ.

Преемникомъ Іоанна, осужденнаго митр. Кипріаномъ и лишеннаго Луцкой каѳедры въ 1393 году, былъ епископъ Ѳеодоръ.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. IV, стр. 83; Петрушевичъ. «Краткое истор. извѣстіе о врем. введенія христ. въ Галичской Руси», стр. 7.

[3]) Никон. лѣт. V, стр. 51. Филевичъ. «Борьба Польши и Литвы—Руси за Галицко-Владим. наслѣдіе». 1890 г. стр. 103.

[4]) Чистовичъ. «Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви» т. I, стр. 117, примѣч. Петрушевичъ. «Крат. изв. о введеніи хр. въ Галичской Руси, стр. 7—8.

По сказанію лѣтописца еп. Өеодоръ въ 1397 году былъ вызванъ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву [1]). Что было причиною этого вызова и какова послѣдующая судьба епископа, лѣтописецъ не говоритъ. Можно думать, что митрополитъ потребовалъ его къ себѣ для производства слѣдствія по поводу предосудительныхъ дѣйствій епископа Өеодора, о которыхъ онъ узналъ во время своего путешествія по Волыни. Вѣроятно, результаты этого суда были не въ пользу еп. Өеодора, который послѣ этого уже не возвращался на свою каѳедру.

Вскорѣ послѣ удаленія еп. Өеодора на Луцкую каѳедру былъ поставленъ Савва, или, какъ называютъ его иначе, Севастіанъ.

На Московскомъ соборѣ 1401 года, составленномъ митр. Кипріаномъ при участіи девяти епископовъ различныхъ епархій, Луцкій епископъ Савва былъ осужденъ «за нѣкія вещи святительскія» и лишенъ каѳедры. «И повелѣ ему Кипріанъ отъ себя с Москвы не изъѣзжати» [2]). Въ чемъ состояла вина Саввы, это можно видѣть изъ содержанія всего сказанія лѣтописца о происходившемъ тогда соборѣ. Одинаковой участи съ еп. Саввою подвергся и еп. Новгородскій Іоаннъ, который былъ наказанъ за «безмѣрную гордость». «Не въ гордости бо полза и спасеніе бываетъ, говоритъ лѣтописецъ, по поводу его осужденія, но во умиленіи и смиреніи [3]). Очевидно ихъ проступки были совершенно аналогичны, такъ-какъ и по поводу осужденія Саввы сдѣлано подобное же замѣчаніе: «ничтоже бо тако сѣти дѣмонския разрушаетъ яко покореніе и смиреніе». Намъ кажется, что гордость, поставленная въ вину еп. Саввѣ, состояла въ его стремленіи освободиться отъ зависимости русскому митрополиту, которое все болѣе и болѣе назрѣвало среди южно-русскихъ епископовъ. Вмѣшательства митр. Кипріана въ дѣла послѣднихъ, во время своихъ посѣщеній южно-русскихъ епархій, не могли нравиться свободолюбивымъ епископамъ. Они выражали свое неудовольствіе въ особенности, когда митрополитъ началъ принимать крутыя мѣры по отношенію къ виновнымъ. Однимъ изъ такихъ недовольныхъ, вѣроятно, былъ и Савва, только болѣе открыто заявившій свой протестъ противъ подчиненія Кіевскому митро-

---

[1]) Полн. собр. лѣтоп. т. VIII, стр. 71 (Воскрес. лѣтоп.).
[2]) Никон. лѣт., т. VI, стр 301.
[3]) Тамъ же.

политу, что и было поставлено ему въ вину [1]). Но чего не могъ достигнуть Савва, то само собою случилось при его ближайшемъ преемникѣ—Діонисіѣ.

По свидѣтельству лѣтописцевъ, митрополиты Кіевскіе Купріанъ и Фотій два раза (въ 1404 и 1412 г.) были въ Луцкѣ во время своего путешествія въ предѣлахъ юго-западнаго края. Здѣсь они совершали посвященіе епископовъ въ сосѣднія епархіи съ участіемъ, конечно, и епископа Луцкаго [2]). Они не называютъ имени этого епископа, не указываютъ и времени поставленія его на Луцкую каѳедру. Но можно полагать, что это былъ Діонисій, извѣстный въ исторіи своимъ участіемъ на соборѣ южно-русскихъ епископовъ по поводу избранія на Кіевскую митрополію Григорія Цамблака (1414—1416 г.). До насъ не сохранились дѣянія этого собора, такъ—что нельзя съ точностью указать, кто изъ епископовъ и насколько принималъ болѣе дѣятельное участіе въ немъ. Но по содержанію двухъ посланій, изданныхъ ими можно судить о характерѣ южно-русскихъ епископовъ того времени. Лѣтописцы передаютъ, что главнымъ виновникомъ собора былъ в. кн. Витовтъ, которому изъ видовъ политическихъ важно было освободиться отъ религіозной зависимости Московскому престолу. Его попытки устроить это раздѣленіе законнымъ порядкомъ, чрезъ разрѣшеніе Константинопольскаго патріарха, не увѣнчались успѣхомъ. Патріархъ отказалъ въ посвященіи въ митрополиты избранному имъ Полоцкому еп. Ѳеодосію. Недовольство южнорусскаго духовенства на митр. Фотія, который будто бы притѣснялъ его поборами во время своихъ объѣздовъ епархій, послужило для Витовта новымъ основаніемъ домогаться раздѣленія церквей, но и на этотъ разъ его ходатайство не имѣло успѣха предъ патріархомъ. Тогда то онъ и обратился къ южнорусскимъ епископамъ и потребовалъ отъ нихъ поставленія избраннаго имъ Григорія Цамблака въ митрополиты для

---

[1]) Карамзинъ предполагаетъ, что причиною осужденія еп. Саввы б. гнѣвъ на него в. кн. Витовта, что подтверждается обычной практикой м. Кипріана всегда дѣйствовать согласно волѣ правителя страны («Ист. гос. рос.» т. V, стр. 218). И. Д. Бѣляевъ (Разск. изъ рус. ист. 72 г., т. IV стр. 260—261), ссылаясь на Нарбута, допускаетъ, что Савва (Севастіанъ) былъ лишенъ сана за то, что былъ ревностнымъ противникомъ папы, но это совершенно невѣроятно, такъ-какъ тогда еще не было открытаго преслѣдованія противниковъ католичества.

[2]) «Полн. собр. лѣтописей» т. VIII, стр. 77. Лѣтопись вел. князей литов. (Учен. записки Им. Ак. наукъ, I, отд. III, стр. 43).

литовско-русскихъ областей. Уступая настойчивымъ требованіямъ Витовта, они посвятили Цамблака въ санъ митрополита (въ 1416 г.) [1]. Изъ соборной грамоты, изданной ими, вѣроятно, съ цѣлью разъясненія указаннаго событія, а еще болѣе изъ грамоты ихъ къ м. Фотію видно, что это дѣло не противорѣчило и ихъ внутреннимъ желаніямъ—освободиться отъ зависимости русскаго митрополита. Здѣсь они, вопреки каноническимъ правиламъ, самовольно осуждаютъ митрополита, укоряютъ въ различныхъ преступленіяхъ, ни слова не говоря о томъ, что избраніе ими особаго митрополита было дѣломъ принужденія кн. Витовта [2]. Избирая себѣ новаго митрополита самовольно, они нѣкоторымъ образомъ поставили его въ зависимость отъ себя и тѣмъ открыли себѣ еще большую возможность независимой жизни. Имъ теперь уже нечего было бояться хотя рѣдкихъ, но за то грозныхъ посѣщеній московскаго митрополита. Поэтому то они такъ охотно согласились на предложеніе кн. Витовта, не разсуждая о томъ, какія вредныя послѣдствія могъ принести такой порядокъ избранія высшаго руководителя церковной жизни.

Кромѣ участія на соборѣ 1414 и 1416 гг. не сохранилось болѣе никакихъ извѣстій о жизни и дѣятельности еп. Діонисія. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что Діонисій былъ тотъ самый епископъ Луцкій, который участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ коронованныхъ особъ, прибывшихъ въ Луцкъ на съѣздъ 1429 года [3]. Но во всѣхъ историческихъ сказаніяхъ объ этомъ съѣздѣ, православный епископъ не называется по имени, а потому нельзя утверждать, что это именно былъ Діонисій.

Послѣ Діонисія въ исторіи Луцкой іерархіи до самаго конца 15 ст. замѣчается значительный пробѣлъ. Имена многихъ епископовъ того времени остаются не извѣстными; но и о тѣхъ изъ нихъ, имена которыхъ сохранились въ исторіи, мы можемъ сообщить самыя скудныя свѣдѣнія.

Подъ 1438 годомъ встрѣчается имя епископа Луцкаго Өеодосія на одной изъ дарственныхъ грамотъ в. кн. Свидри-

---

[1]) «Полн. собр. лѣт.» II, стр. 353, III, стр. 106, VII, стр. 88; Ник. лѣт., т. V, стр. 52—54 и др.

[2]) Акты Зап. Рос., т. I, № 23.

[3]) Archiwum komisyi historicz... I, стр. 287.

гайло [1]). На основаніи другой подобной же грамоты этого князя, въ которой подтверждаются дарственныя записи древнихъ русскихъ князей Пречистенскому и Васильевскому Луцкому монастырю (1448 г.), опредѣляется и конечный предѣлъ жизни еп. Θеодосія [2]). Изъ содержанія послѣдней грамоты видно, что въ это время религіозная сторона жизни Луцка находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Великій кн. Свидригайло, отличавшійся ревностью къ православной вѣрѣ, возвратилъ Луцкимъ монастырямъ ихъ обширныя имѣнія и тѣмъ далъ имъ возможность дѣлами благотворительности служить всѣмъ бѣднымъ и больнымъ города. Согласно волѣ князя—жертвователя, монахи должны были служить въ госпиталѣ, который находился тогда недалеко отъ церкви св. апостола Іакова и оказывать милостыню всѣмъ бѣднымъ.

Къ концу первой и началу второй половины 15 ст. относится время жизни еп. Луцкаго Евθимія. Даннымъ для опредѣленія времени его жизни служитъ вкладная запись на евангеліи Спасскаго Красносельскаго монастыря, сохранившаяся до нашего времени. Въ ней кн. Михаилъ Пинскій, староста Владимірскій обѣщается вѣчно выдавать десятую часть доходовъ отъ своихъ имѣній св. Красносельскому монастырю. Для насъ важны послѣднія слова этой записи, гдѣ онъ обозначаетъ время своего обѣта указаніемъ на короля Казиміра, тогда господствовавшаго въ Литовско-русскомъ государствѣ, и епископа Луцкаго Евθимія [3]). Время жизни этого епископа, очевидно, совпадаетъ съ временемъ короля Казиміра и кн. Михаила Пинскаго. Казиміръ IV былъ избранъ на Литовско-польскій престолъ въ 1447 году [4]), а князь Михаилъ Пинскій въ актахъ Литовской Метрики упоминается въ началѣ второй

---

[1]) «Archiw książąt Lubartowiczow Sanguszkow» т. I, № XXXVI. Имя епископа Θеодосія не встрѣчается въ русскихъ и польскихъ спискахъ епископовъ Луцкихъ.

[2]) Архивъ юго-зап. Рос ч. I, т. 1, № 36, прим. Годъ изданія грамоты Свидригайло обозначенъ здѣсь 1459, индиктъ 11. Но это очевидная ошибка, такъ какъ Свидригайло въ 1459 г. уже не былъ въ живыхъ. Съ большимъ основаніемъ изданіе этой грамоты можно пріурочить къ 1448 году, когда былъ живъ еще князь Свидригайло (умерш. 1452 г.) тѣмъ болѣе, что и 11 индиктъ какъ разъ падаетъ на этотъ годъ. Этотъ же или слѣдующій за нимъ годъ былъ временемъ смерти еп. Θеодосія.

[3]) «Описаніе рукописей Румянцевск. Музеума» Востокова, стр. 178.

[4]) Нѣсецкій «Herbaż Polski» т. I, стр. 8.

половины 15 ст. (1451 г.) [1]). Къ этому періоду и можно пріурочить время жизни еп. Евѳимія. О самой личности епископа Евѳимія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Послѣ Евѳимія Луцко-Острожскую каѳедру занималъ Мартиніанъ, который былъ ближайшимъ участникомъ оживленныхъ сношеній, возникшихъ между южно и сѣверно-русскими епископами предъ окончательнымъ раздѣленіемъ русской митрополіи [2]).

Кіевскій митрополитъ Исидоръ, какъ отступникъ отъ православной вѣры, былъ отвергнутъ южно-русскими епископами. Они не оказывали ему повиновенія и скоро завязали сношенія съ митр. Іоною, значеніе и авторитетъ котораго, какъ хранителя родной вѣры, значительно возвысились и въ предѣлахъ западно-русскихъ епархій. Получивъ управленіе этими епархіями послѣ удаленія отступника Исидора, митр. Іона своею мудрою заботливостью возстановилъ здѣсь благоустройство среди іерархіи, такъ-что въ одномъ изъ своихъ посланій онъ уже выражалъ епископамъ свое одобреніе. «Слышаніе наше, сынове, что по великой вашей вѣрѣ къ Богу и къ церкви Божіей, и къ нашему смиренію имѣете великую вѣру; такожъ и о всемъ нашемъ великомъ православіи коликое попеченіе имѣете и стоите за христіанство» [3]). Но скоро такое мирное теченіе жизни было нарушено. На Кіевскую митрополію былъ присланъ въ 1458 году Григорій Болгаринъ, ученикъ Исидора. Опасность, угрожавшая православію при управленіи

---

[1]) Акты Зап. Рос. т. I, № 96 примѣчаніе. Съ именемъ еп. Евѳимія можно отождествить и имя Jefrimen, съ которымъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ актахъ одинъ изъ Луцкихъ епископовъ тѣмъ болѣе, что и хронологическія данныя не противорѣчатъ такому отождествленію (Грамоты в. кн. Литовск», изданныя Антоновичемъ и Козловскимъ, № 8, стр. 18). Издатели Архива князей Сангушковъ, основываясь на метрикѣ литовской, время жизни этого епископа (съ именемъ Jefrimen) относятъ къ 1446 году (Смотр. Archiwum Sanguszkow, т. I, objasnenia do dokumentow, къ № XLIV, стр. 160). Поэтому, если только справедливо наше отожествленіе двухъ указанныхъ именъ, тогда можно еще точнѣе опредѣлить, что еп. Евѳимій вступилъ на каѳедру непосредственно послѣ Ѳеодосія.

[2]) Уніатскій писатель Я. Суша («Phoenix»... cap. IV, rodz III, p. 35) подъ 1450 годомъ упоминаетъ о Луцкомъ еп. Димитріѣ. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ не встрѣчается имени этого епископа. Поэтому, до открытія историческихъ свидѣтельствъ о немъ, это имя нельзя считать достовѣрнымъ.

[3]) «Акты Историческіе» т. I, № 45.

церковью латинскимъ митрополитомъ, заставила южно-русскихъ епископовъ извѣстить митр. Іону объ умыслахъ папы и просить его содѣйствія [1]). Послѣдній прислалъ имъ отвѣтное посланіе и двухъ игуменовъ для укрѣпленія вѣрныхъ въ православіи [2]). Эта же опасность воодушевила южно-русскихъ епископовъ: они снова послали къ митр. Іонѣ свое посланіе, полное вѣры на его содѣйствіе и надежды на помощь Божію. Такая ревность ихъ къ православной вѣрѣ, вызвала сочувствіе среди сѣверно-русскихъ епископовъ, которые сочли своею обязанностью поддержать своихъ собратьевъ въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Мартиніанъ Луцкій и другіе епископы получили (въ 1459 г.) грамоты съ убѣжденіемъ не принимать Григорія и быть вѣрными м. Іонѣ [3]). Понятно, такая борьба епископовъ съ митрополитомъ, сочувствовавшимъ католичеству, не могла долго продолжаться. Они скоро примирились съ фактомъ раздѣленія русской церкви, и подчинились своему митрополиту. Не извѣстно, дожилъ ли еп. Мартиніанъ до этого раздѣленія и какъ онъ отнесся къ нему.

Въ 1475 году на Луцкой каѳедрѣ мы видимъ уже епископа Алексѣя [4]), о жизни и дѣятельности котораго мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

---

[1]) Тамъ же, № 65.

[2]) Тамъ же.

[3]) «Акты историческіе», т. I, № 272.

[4]) Archiwum ksiąząt Sanguszkow, т. I, № LXXV. Составители списковъ епископовъ Луцкихъ (Амвросій, Уводскій, Строевъ и др.), а за ними и авторы полныхъ курсовъ церковн. исторіи, основываясь на хронологической датѣ Актовъ Зап. Россіи (т. I, № 34), гдѣ подъ 1429 годомъ помѣщена опись имущества Красносельскаго монастыря, совершенная еп Алексѣемъ, къ этому и ближайшимъ съ нимъ годамъ пріурочиваютъ и время жизни епископа. Но это едва ли справедливо, такъ-какъ обозначеніе времени издателями Актовъ сдѣлано произвольно. Указанная опись сохранилась на одномъ изъ листовъ евангелія, принадлежавшаго Красносельскому монастырю, но тамъ обозначеніе времени совершенія ея вслѣдствіе ветхости уже утратилось. Слѣдовательно, нельзя опредѣленно сказать, къ какому же времени должно отнести происхожденіе описи и когда жилъ еп. Алексѣй. Востоковъ (Опис. рукоп. Румянцев. Музеума, стр. 806) время жизни его относитъ къ 16 ст., и составители Актовъ З. Рос. къ 1429 г. Намъ кажется, что нѣтъ пока никакого основанія различать еп. Алексѣя, отъ котораго осталась извѣстная намъ опись, отъ другой личности еп. Луцкаго съ тѣмъ же именемъ, встрѣчающееся въ актахъ подъ 1475 годомъ.

Такою же скудостью отличаются наши свѣдѣнія и о преемникѣ его, еп. Іероѳеѣ (1483—1486 гг.) [1]). Впрочемъ, съ временемъ его управленія связано увеличеніе матеріальнаго благосостоянія Красносельскаго Спасскаго монастыря, который былъ, вѣроятно, въ вѣдѣніи Луцкой епископской каѳедры. «Олизарь Кирдѣевичь, маршалко Волынскоѣ землѣ, староста Луцкій» завѣщалъ монастырю свои села Доросынъ и Княжъ, а также десятину со всѣхъ своихъ имѣній «на вѣки вѣковъ» [2]).

Съ 1487 по 1491 гг. епископскую каѳедру въ Луцкѣ занималъ Никифоръ.

Большинство составителей списковъ епископовъ Луцкихъ совершенно опустили изъ числа ихъ имя Никифора [3]). Въ позднѣйшихъ же церковно-историческихъ трудахъ это имя встрѣчается въ числѣ епископовъ Луцкихъ, хотя время жизни его здѣсь съ точностью не опредѣляется. Такъ, м. Макарій упоминаетъ о двухъ епископахъ Луцкихъ съ этимъ именемъ, изъ которыхъ время жизни одного помѣщаетъ подъ 1490 г., а другаго—подъ 1564 годомъ [4]). Согласно съ указаннымъ мнѣніемъ говоритъ объ этомъ и Чистовичъ [5]). Нужно замѣтить, что подобное раздѣленіе личности епископа ошибочно. Оно могло произойти вслѣдствіе простого недосмотра тѣхъ документальныхъ данныхъ, на которыхъ выше указанные нами авторы основывали свое мнѣніе. Дѣло въ томъ, что оба они основываются на мѣновомъ актѣ игумена Пересопницкаго монастыря Иларіона съ Луцкимъ старостою Петромъ Яновичемъ, которые согласились между собою обмѣняться помѣстьями, а для закрѣпленія акта одновременно выдали другъ другу мѣновыя записи. Въ той и другой записи въ качествѣ лица дозволяющаго подобный обмѣнъ указывается владыка Луцкій Никифоръ. «Я, говорится въ записи, Ларіонъ, игуменъ Пересопницкій... зъ дозволеньемъ отъ Господаря короля и.. владыки Луцкого Никифоровымъ мѣнялъ есми съ паномъ Петромъ Яновичемъ, старостою Луцкимъ, тымъ своимъ именьемъ на имя

---

[1]) Archiwum ksiąząt Sanguszkow, т. I, № LXXXV. Имя епископа Іероѳея не встрѣчается въ спискахъ епископовъ Луцкихъ

[2]) Акты Зап. Россіи, т. I, № 84.

[3]) Амвросій («Ист. рос. іер.», т. I; Уводскій (Волын. Еп. Вѣд., 68 г., № 20), Строевъ (Списки рос. іерарховъ) и мн. др.

[4]) Макарій. «Исторія рус. Церкви», т. IX, стр. 132 и 370.

[5]) Чистовичъ. «Очеркъ исторіи западно-русской церкви» т. I стр. 173—174.

Чемеринъ, на его имѣнье на Дядковичи»... Подобнымъ же образомъ и Петръ Яновичъ въ своей записи объявляетъ, что съ дозволенія короля, митрополита и владыки Луцкаго Никифора онъ промѣнялъ свое имѣніе Дядковичи на монастырское имѣніе Чемеринъ [1]). Оба документа, очевидно, должны быть выданы въ одно время и, слѣдовательно, нѣтъ основаній говорить о двухъ епископахъ Луцкихъ съ именемъ Никифора потому только, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ эти записи ошибочно появились подъ различными годами, отстоящими другъ отъ друга на три четверти столѣтія (1490 и 1564 гг.) [2]). Остается рѣшить вопросъ, какъ болѣе точно опредѣлить время жизни еп. Никифора? Оба документа, говорящіе объ одномъ и томъ же предметѣ, но съ большимъ различіемъ въ хронологическихъ датахъ, не могутъ быть истинными. Большую долю достовѣрности имѣетъ запись старосты Луцкаго Петра Яновича, время составленія которой обозначено 1490 годомъ [3]). Извѣстно, что Петръ Яновичъ, съ которымъ архимандритъ Иларіонъ входилъ въ соглашеніе по обмѣну имѣній, былъ старостою Луцкимъ въ 80 годахъ XV ст., приблизительно въ періодъ времени отъ 1487 по 1491 г. Въ 1492 году онъ уже занялъ болѣе высокій постъ—воеводы троцкаго [4]), а въ 1564 году его, безъ сомнѣнія, давно уже не было въ живыхъ. Такимъ образомъ, мѣновая запись была выдана не позже 1490 года и всего естественнѣе—въ 1489 г., такъ какъ съ этимъ годомъ совпадаетъ 7 индиктъ, одинаково вѣрно указываемый во всѣхъ документахъ [5]). На основаніи всего выше сказаннаго время жизни еп. Никифора можно относить къ 1487—1491 гг. Въ одной изъ грамотъ короля Казимира Ягеллоновича, подъ 1487 годомъ, дѣйствительно, упоминается еп. Луцкій Никифоръ, подтверждающій дарственную запись короля Луцкому старостѣ Олизару Шиловичу [6]). Этотъ годъ можно признать временемъ вступленія его на Луцкую каѳедру, а 1491 былъ, несомнѣнно, време-

---

[1]) «Вилен. Арх. собр.» т. VII, № 16; «Памятн. Кіев. Комис.» т. I, отд. II, № 1.

[2]) Подробный разборъ этихъ записей можно читать у С. Т. Голубева (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣт., кн. V, отд. III, стр. 170—171).

[3]) Памятн. Кіевск. Коммиссіи т. I, отд. II, № 1.

[4]) Акты Зап. Рос., I № 103, 113, 114 и др.

[5]) С. Т. Голубевъ, тамъ же, стр. 171.

[6]) Archiwum książąt Sanguszkow, I, № XCI.

немъ смерти его, такъ-какъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года упоминается уже еписк. Іона [1])

О самой личности еп. Никифора, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ, мы не можемъ составить никакого представленія.

Преемникомъ Никифора по управленію Луцкой епархіей былъ еп. Іона, избранный въ концѣ 1491 года, когда въ актахъ впервые встрѣчается его имя [2]).

Время его управленія не богато событіями. Извѣстно, что Іона въ числѣ другихъ епископовъ участвовалъ въ освященіи вновь отстроенной церкви «Пречистыя мурованной» во Владимірѣ-Волынскомъ (1494 г.) [3]). Въ 1495 году Іона принималъ участіе въ избраніи новаго митрополита литовско-русскихъ епархій—Макарія, а вскорѣ за тѣмъ, по свидѣтельству мѣстнаго лѣтописца, онъ и умеръ во время господствовавшаго тогда мороваго повѣтрія [4]).

Послѣ смерти епископа Іоны (1495 г.), новопоставленный митр. Макарій въ томъ же году избралъ и посвятилъ на Луцкую каѳедру архимандрита Кирилла [5]).

На основаніи того, что еп. Кириллъ въ продолженіи всей своей жизни принималъ близкое участіе въ защитѣ правъ и

---

[1]) Тамъ же, № CCIX.
[2]) Тамъ же.
[3]) «Супрасльская Рукопись», изд. кн. Оболенскимъ, стр. 139—140.
[4]) Тамъ же, стр. 141-я; Danilowick Scarbiec diplomatow, II, № 2092. По сказанію лѣтописца Іона скончался въ 1495 году. Такому свидѣтельству противорѣчитъ показаніе одного изъ актовъ (Archiwum Sanguszkow т. I, № CVI), гдѣ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1494 года Луцкимъ епископомъ названъ Кириллъ, преемникъ Іоны. Сказаніе лѣтописца намъ кажется болѣе правдоподобнымъ по слѣдующему соображенію. Извѣстно, что еп. Іона участвовалъ въ посвященіи митр. Макарія, что могло случиться только послѣ 15 февраля 1495 года, когда Макарій былъ еще нареченнымъ митрополитомъ, въ санѣ архимандрита и въ этомъ санѣ встрѣчалъ въ Вильнѣ в. кн. русскую Елену, выданную замужъ за в. кн. Литовскаго Александра (П. С. Л. т. IV, стр 161; VIII, стр. 229; Акты З. Рос. I, стр. 233). Опредѣленіе времени прибытія кн. Елены въ Вильну сдѣлано русскими лѣтописцами съ такою точностью («февраля 15, въ недѣлю о блудномъ сыну»), что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его вѣроятности. Если же Макарій въ февралѣ 1495 г. былъ еще архимандритомъ, то, слѣдовательно, онъ посвященъ въ митрополита послѣ указаннаго событія, а отсюда и время смерти еп. Луцкаго Іоны, участвовавшаго въ его посвященіи, нужно относить къ тому же году, а не къ 1494-му.
[5]) Супрасльск. Рукоп., стр. 141.

привилегій дворянъ, и что онъ имѣлъ брата съ фамиліей Чагадаевичей, можно предполагать о его дворянскомъ происхожденіи. Нѣсколько болѣе извѣстій мы находимъ о дальнѣйшей дѣятельности Кирилла въ званіи епископа Луцкаго, такъ что по нимъ можно составить нѣкоторое представленіе о его личности. Онъ былъ человѣкъ ревностно относившійся къ исполненію своихъ обязанностей, что особенно выразилось въ его заботливости о матеріальномъ благоустройствѣ своей каѳедры и участіи въ общецерковныхъ дѣлахъ. Въ первомъ отношеніи можно указать на неоднократныя ходатайства еп. Кирилла предъ королемъ объ утвержденіи его въ правахъ владѣнія различными имѣніями, завѣщанными нѣкоторыми лицами Луцкой каѳедрѣ [1]). Пользуясь своимъ вліяніемъ у короля, еп. Кириллъ неоднократно принималъ на себя ходатайства и объ интересахъ всего своего отечества. Такъ, въ 1503 году, по его просьбѣ, король Александръ освободилъ жителей Волынской области, опустошенной и разоренной недавнимъ нашествіемъ татаръ, отъ платежа ими воловщины на 14 лѣтъ [2]). Въ 1509 г. еп. Кириллъ вмѣстѣ съ князьями и панами просилъ короля Сигизмунда подтвердить всѣ права и привилегіи прежнихъ королей, которыми страна освобождалась отъ злоупотребленій и притѣсненій старостъ и королевскихъ намѣстниковъ въ дѣлахъ судебныхъ и собираніи различныхъ повинностей [3]). Впрочемъ, эта заботливость его о матеріальныхъ интересахъ своей каѳедры и всего отечества не исключала иногда поступковъ своекорыстныхъ, часто направленныхъ во вредъ церкви. Такъ, въ 1510 году еп Кириллъ, безъ вѣдома настоятеля Луцкой церкви Св. Димитрія, промѣнялъ принадлежавшую ей деревню Демяново князю Чарторыйскому на Коршовецъ, а эту послѣднюю въ 1517 году продалъ своему брату на томъ основаніи, что будто бы самъ онъ пріобрѣлъ ее покупкою отъ попадьи Марушки [4]). Такимъ незаконнымъ поступкомъ Кириллъ совершилъ еще болѣе незаконное дѣло: онъ передалъ церковное имѣніе, а вмѣстѣ съ нимъ и самую церковь, на основаніи утвердившагося тогда права патронатства, въ частныя руки и тѣмъ поставилъ самое существованіе ея въ зависимость отъ послѣднихъ.

---

[1]) Акты Зап. Рос. II, № 32, 82.

[2]) Тамъ же, № 201, т. I.

[3]) Тамъ же, т. II, № 54; Акты Южной и Зап. Рос. т. I, № 36, гдѣ тотъ же самый актъ обозначенъ 1501 годомъ.

[4]) Памятн. стар. въ Зап. губ., изд. Батюшкова, вып. II.

Изъ собственно церковной дѣятельности еп. Кирилла извѣстны не многіе факты. Въ 1500 г. онъ въ числѣ другихъ епископовъ юго западныхъ епархій участвовалъ въ посвященіи новаго митр. Іосифа на мѣсто преставившагося святителя Макарія [1]). Но въ особенности должно отмѣтить участіе Кирилла на Виленскомъ соборѣ 1509 года, имѣвшемъ такое важное значеніе въ исторіи юго-западной церкви. Время жизни еп. Кирилла было богато событіями общегосударственной и общецерковной важности. Это было время реформъ и благодѣтельныхъ уступокъ польско-литовскаго правительства въ пользу національно-религіозныхъ правъ южно-русскаго народа. Новое вѣяніе нашло себѣ сочувствіе и среди представителей религіозной жизни его: среди епископовъ зародилась мысль о необходимости исправленія церковныхъ нестроеній. Плодомъ такого сознанія былъ извѣстный Виленскій соборъ 1509 года, въ которомъ принималъ непосредственное участіе и епископъ Луцкій Кириллъ.

Задачею своей дѣятельности соборъ поставилъ исправленіе различныхъ нестроеній и «безчинія въ духовенствѣ», которыя своимъ появленіемъ подрывали самое существованіе южно-русской церкви. Изъ актовъ собора видно, что въ жизнь церкви успѣли уже проникнуть чуждыя ей начала. Самымъ главнымъ зломъ, такъ сказать, источникомъ всѣхъ другихъ нестроеній, было ослабленіе авторитета и значенія высшей духовной власти. Оно происходило отъ злоупотребленія правомъ «подаванья», въ силу котораго король, а за нимъ и всякій частный владѣлецъ имѣлъ власть надъ церквами и лицами духовными, зависящими отъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи. Безъ совѣта и разрѣшенія высшей церковной власти свѣтскіе владѣтели назначали и смѣщали кандидатовъ на различныя іерархическія должности. Такой порядокъ жизни развилъ среди самаго духовенства искательства и подкупы у свѣтскихъ владѣтелей. А такъ какъ соборъ не могъ уничтожить подобной зависимости духовенства, то ему оставалось позаботиться о поднятіи нравственнаго уровня послѣдняго и такимъ образомъ нѣсколько ослабить вредное вліяніе установившагося порядка церковной жизни. Соборъ запрещаетъ искательство духовныхъ мѣстъ помимо разрѣшенія и избранія митрополита и епископовъ. Тѣмъ болѣе предосудительно это искательство еще при живыхъ обладателяхъ извѣстнаго мѣста, и виновный въ немъ долженъ подлежать церковному отлученію. Для того

[1]) Супрасльск. Рукоп., стр. 147.

же, чтобы устранить возможность злоупотребленія свѣтскихъ владѣтелей своими правами, соборъ дѣлаетъ нѣкоторыя ограниченія и въ этомъ отношеніи. Князья и папы не должны удалять священника отъ мѣста безъ разрѣшенія на то епископа, который одинъ только имѣетъ право суда надъ нимъ. Храмы не должны оставаться безъ священно-служителей, въ противномъ случаѣ епископъ самъ, не взирая на несогласіе папа, долженъ назначать ихъ. Подобно лицамъ духовнаго сана, и вещи церковныя не должны быть предметомъ самовольнаго распоряженія со стороны князей и дворянъ. Всѣ указанныя предписанія собора о порядкѣ полученія іерархическихъ должностей имѣли своею конечною цѣлью—сдѣлать кандидатовъ священства и епископства болѣе достойными своего сана. «Во епископы и во всякую степень священства ставить только достойныхъ, послѣ обыска и по свидѣтельству ихъ духовнаго отца, а недостойныхъ отнюдь не ставить, не смотря на желаніе даже самаго господаря. Въ такомъ случаѣ, замѣчаютъ отцы собора, всѣмъ намъ пойти къ господарю и объявить недостоинство того недостойнаго». Наконецъ, и въ отношеніи поведенія іерархическихъ лицъ соборъ постановилъ строгія правила, требуя безусловной нравственной чистоты отъ всѣхъ, начиная съ епископа—до простаго клирика и монаха. Для того же, чтобы указанныя постановленія свято исполняемы были, епископы положили ежегодно созывать соборы, гдѣ должны происходить совѣщанія объ утвержденіи православной вѣры. Всякое уклоненіе епископа отъ исполненія соборныхъ правилъ должно наказываться отлученіемъ виновнаго, а попытки свѣтскихъ людей къ разрушенію церковнаго порядка должны встрѣчать единодушный протестъ. «Если, говорятъ святители, господарь или какіе либо вельможи и власти будутъ присылать къ митрополиту или епископу, чтобы исполнить ихъ волю и нарушить въ чемъ-либо хотя одно изъ положенныхъ нами соборныхъ опредѣленій, то никому изъ насъ на то не дерзать, а всѣмъ намъ съѣхаться на собственный счетъ къ митрополиту и бить челомъ господарю и непоколебимо стоять, чтобы законъ нашей православной вѣры не былъ нарушенъ» [1]).

Изъ краткаго очерка дѣяній виленскаго собора видно, что всѣ усилія его были направлены къ тому, чтобы поднять

[1]) Дѣянія Виленскаго собора можно читать въ «описаніи Кіево-Соф. Собора», прилож. № 10; Актахъ Историческихъ, № 289; Русской Исторической библіот. т. IV, столб. 5—18.

упавшее тогда значеніе высшей духовной власти и ослабить произволъ свѣтскихъ владѣтелей съ ихъ разлагающимъ вліяніемъ на церковь. Это были послѣднія, слабыя попытки древнерусскаго выборнаго начала отстоять свои права на существованіе. Къ сожалѣнію, епископы въ своемъ зависимомъ положеніи не имѣли никакихъ дѣйствительныхъ средствъ къ достиженію указанной цѣли. Свѣтское правительство не хотѣло разставаться съ правомъ назначенія кандидатовъ на церковно-іерархическія должности, такъ-какъ иначе оно могло потерять большой источникъ матеріальныхъ выгодъ. Съ одной стороны, и само духовенство уже не стояло тогда на высотѣ своего призванія; вмѣсто каноническаго порядка—соборнаго избранія на должность, оно не рѣдко предпочитало обращаться къ королю и свѣтскимъ лицамъ, гдѣ вѣрнѣе можно было надѣяться на полученіе желаемаго мѣста. Такимъ образомъ, вслѣдъ за окончаніемъ собора снова началось прежнее подкупаніе на мѣста при жизни дѣйствительныхъ епископовъ и священниковъ, противъ котораго такъ вооружался соборъ. Епископы, столь энергично обѣщавшіе стоять за ненарушимость древнихъ церковныхъ порядковъ, мало заботились объ осуществленіи соборныхъ опредѣленій, а нѣкоторые изъ нихъ сами явились первыми ихъ нарушителями. Нагляднымъ примѣромъ подобнаго явленія служитъ преемникъ епископа Луцкаго Кирилла—Пафнутій.

Богатыя имѣнія Луцкой каѳедры были предметомъ зависти для епископовъ сосѣднихъ епархій, менѣе состоятельныхъ матеріально. Для всякаго изъ нихъ она была желаннымъ предметомъ обладанія. Когда епископъ Кириллъ въ послѣдніе годы своей жизни былъ удручаемъ старостью и болѣзнями, еп. Владимірскій Пафнутій имѣлъ намѣреніе занять его мѣсто. Съ этою цѣлію еще при жизни Кирилла онъ обратился (1526 г.) къ королю Сигизмунду съ просьбою—дать ему епископію Луцкую послѣ смерти Кирилла. «Присылалъ до насъ, говоритъ Сигизмундъ въ своей грамотѣ, богомолецъ нашъ Пафнотей, біючи намъ чоломъ о томъ, штожъ владыка Луцкій Кирила есть у великой старости и у хоробѣ и, если бы Богъ на него смерть припустилъ, абыхмо по его животѣ, тотъ хлѣбъ духовный, богомолью нашу, владычество Луцкое ему дали... Ино мы на челобитье богомольца нашого епискупа Пафнотья то вчинили, и по животѣ того владыки Луцкаго Кирилла, тотъ хлѣбъ духовный, владычество Луцкое ему есмо

дали»..[1]). При поддержкѣ кн. К. И. Острожскаго и Ю. М. Радзивила, которые засвидѣтельствовали предъ королемъ «его на то годность», Пафнутій, вѣроятно, въ томъ же 1526 г. получилъ Луцкую каѳедру. Но ему не долго пришлось управлять послѣдней, такъ-какъ въ 1528 году онъ умеръ[2]). До насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Пафнутія въ періодъ его кратковременнаго управленія Луцкой епархіей. Но какъ самый фактъ его противоцерковнаго перехода на эту каѳедру, такъ въ особенности дѣятельность въ прежней Владимірской епархіи, даютъ основаніе предполагать, что пріобрѣтеніе матеріальныхъ сокровищъ было однимъ изъ главныхъ мотивовъ всей жизни и дѣятельности еп. Пафнутія[3]).

Преемникомъ Пафнутія былъ епископъ Пинскій Макарій, который въ 1528 году выпросилъ себѣ Луцкую каѳедру у короля Сигизмунда[4]).

О происхожденіи Макарія и его предшествовавшемъ служеніи до вступленія на Луцкую каѳедру въ исторической наукѣ существуютъ различныя мнѣнія. Всѣ почти русскіе и польскіе писатели 17 и 18 в. мѣстомъ происхожденія его считаютъ Москву, откуда онъ будто бы прибылъ въ качествѣ придворнаго священника или даже епископа съ русской княжной Еленой, выданной замужъ за короля Александра. «Макарій, говоритъ Левъ Крезва, сначала былъ придворнымъ епископомъ у королевы Елены—москвитянки. Человѣкъ простой и на глаза подслѣповатый (ślépy), но въ схизмѣ твердый,—знать, былъ родомъ изъ Москвы»[5]). Тоже самое повторяютъ и другіе польскіе писатели съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые считаютъ его придворнымъ священникомъ (капелланомъ), а не епископомъ[6]). Подобное же мнѣніе высказывали и наши древніе церковные писатели, соглашаясь съ первыми въ томъ, что еп. Луцкій Макарій одно лице съ придворнымъ священникомъ или даже архимандритомъ Макаріемъ, прибывшимъ изъ Москвы вмѣстѣ съ княжной Еленой[7]).

---

[1]) Акты Зап. Рос. II, № 146.

[2]) Акты Зап. Рос. II, № 151.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. VI, № XI-й и др., гдѣ Пафнутій является просителемъ различныхъ имѣній и доходныхъ статей.

[4]) Акты З. Рос. II, № 151.

[5]) «Оборона уніи» соч. Л. Крезвы (Рус. ист. б. IV-й т., стр. 237—38,266).

[6]) Захарія Копыстенскій въ своей «Палинодіи» положительно говоритъ, что Макарій «первѣй епископомъ надворнымъ у королевой Елены былъ» (Рус. ист. библ., т. IV-й, стр. 1042), а м. Евгеній—что

Къ этому же взгляду склонялся и Кояловичъ, считая Макарія одного изъ приближенныхъ личностей къ королевѣ Еленѣ [1]). Митр. Макарій, въ своей «Исторіи Русск. Церкви», не соглашаясь съ вышеуказанными мнѣніями, не высказываетъ однако своего въ рѣшеніи даннаго вопроса [2]). Если Макарій, по своему происхожденію былъ москвичъ и еще очень твердый въ схизмѣ (т. е. въ православіи), то какимъ образомъ могло произойти его избраніе сначала на Пинскую и Луцкую епископскія каѳедры, а потомъ и Кіевскую митрополію? При жизни королевы Елены, которая умерла въ 1513 году, не было епископа съ именемъ Макарія ни при дворѣ, ни на Луцкой каѳедрѣ, которую онъ занялъ уже послѣ смерти королевы. Но такое избраніе при выше указанныхъ обстоятельствахъ мало вѣроятно: едва ли король могъ дать грамоту москвичу по происхожденію и при томъ ревностному въ православной вѣрѣ. Въ пользу этого предположенія говоритъ и фактъ избранія его въ митрополита, которое было исключительнымъ дѣломъ ходатайства королевы Боны и воеводы виленскаго Ольбрехта Гаштольда—извѣстныхъ ревнителей католичества [3]). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что еп. Луцкаго Макарія нельзя смѣшивать съ личностью придворнаго священника—москвича. Очень вѣроятно, что мнѣніе уніатскихъ писателей о его происхожденіи изъ Москвы было составлено для объясненія его ревности къ православной вѣрѣ.

До своего вступленія въ монашество Макарій долго былъ свѣтскимъ человѣкомъ, имѣлъ жену и дѣтей [4]). Не извѣстно, что побудило его къ принятію иноческаго сана и когда именно, но только въ концѣ первой четверти 16 ст. онъ уже былъ архимандритомъ лещинскаго монастыря, а въ 1522 г. епископомъ Пинскимъ [5]). Въ 1528 году, какъ мы уже видѣли, онъ перешелъ на Луцкую каѳедру, гдѣ и оставался до своего посвященія въ санъ Кіевскаго митрополита (1534 г.) [6]). Изъ

онъ «былъ при королевѣ Еленѣ Іоановнѣ придворнымъ священникомъ, а не епископомъ, какъ сказалъ С. Коссовъ и З. Копыстенскій» (Оп. К.-Соф. соб., стр. 118).

[1]) Кояловичъ. «Литовская церковная унія». т. I, стр. 25.

[2]) Макарій. «Исторія русской Церкви» т. IX, стр. 236.

[3]) Лебединцевъ. «Матеріалы для исторіи Кіевской митрополіи» (Кіев. Епар. Вѣдомости. 73 г., стр. 404—405).

[4]) Акты Зап. Рос. III, примѣч. 2; Макарій. Ист. р. Церкви. т. IX, стр. 235.

[5]) Чистовичъ. «Очеркъ ист. Зап.-рус. церкви». I, стр. 159.

[6]) Лебединцевъ, тамъ же, стр. 404—405.

королевскихъ грамотъ и отзывовъ уніатскихъ писателей видно, что Макарій былъ человѣкъ ученый и весьма твердый ревнитель православной вѣры. Такое свидѣтельство уніатскихъ писателей [1]) заслуживаетъ полнаго довѣрія. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о еп. Макаріѣ, но мы находимъ подтвержденіе этому въ его дѣятельности. Онъ былъ человѣкъ сочувствующій религіозному просвѣщенію русскаго народа, столь необходимаго тогда въ виду начавшейся пропаганды католичества. Сочувствіе это фактически выразилось въ изданіи церковно-богослужебныхъ книгъ, о чемъ мы находимъ свидѣтельство на одномъ изъ сохранившихся до нашихъ дней книжныхъ памятниковъ. «Въ лѣто 1530... при дръжавѣ вел. кроля Жикгмонта, читаемъ на одномъ изъ нихъ, написана бысть сія книга прелогъ, три мѣсяци декабрь, генварь и февраль, повелѣніемъ преосв. еп. Макарія владыки Луцкаго и Острозскаго, а почата въ Луцку, апр. 15, а докончена бысть того же року мѣс. февраля» [2]). Этотъ фактъ, кромѣ характеристики личности еп. Макарія, указываетъ еще время и мѣсто, откуда началось то умственное движеніе, которое къ началу 17 ст. охватило всю югозападную Русь. Такія личности, какъ Макарій, своею скромною дѣятельностью на пользу просвѣщенія продолжали дѣло развитія и укрѣпленія православной вѣры въ сердцахъ народа русскаго.

Въ 1534 году еп. Макарій получилъ въ управленіе Кіевскую митрополію, а его мѣсто въ Луцкой епархіи занялъ Арсеній (1534—1545 г.).

За отсутствіемъ историческихъ данныхъ нельзя составить полнаго представленія о личности этого епископа. Извѣстно только, что онъ въ качествѣ свидѣтеля два раза участвовалъ при разборѣ тяжебныхъ дѣлъ архим. Жидичинскаго монастыря Варсонофія съ кн. Богушемъ Корецкимъ о землѣ Рудлевской [3]), а потомъ съ кн. Масальскимъ о томъ же предметѣ [4]).

---

[1]) Объ этомъ одинаково говорятъ Крезва, Дубовичъ, Кулѣшъ, Стебельскій и др.

[2]) Добрянскій. «Описаніе рукописей виленской публ. библіотеки» 82 г., стр. 199—201. Какъ видно изъ содержанія приведенныхъ словъ, Прологъ писанъ въ 1530 году, въ Луцкѣ. Самая рукопись не сохранилась, дошло лишь послѣсловіе, нѣкогда бывшее при ней. Описаніе этой книги можно читать еще у Архангельскаго. «Очерки изъ исторіи зап.-рус. литературы XVI—XVII вв.» (Чтен. въ общ. ист. и древн. рос. 88 г. I, стр. 54, прим. 124).

[3]) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. VI, № XIII.

[4]) Тамъ же, № XVI-й.

Кромѣ того, Арсеній участвовалъ на соборѣ южно-русскихъ епископовъ въ Новогрудкѣ въ 1540 году. Что было предметомъ совѣщаній на этомъ соборѣ, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Единственнымъ памятникомъ Новогрудскаго собора служитъ присяжная грамота Галицкаго епископа Макарія съ обѣщаніемъ полной своей зависимости отъ митр. Кіевскаго. Можно полагать, что открытіе православной епископіи въ Галицкой Руси, въ качествѣ викаріата Кіевской митрополіи и было главнымъ предметомъ разсужденій соборныхъ [1]).

Въ 1541 году епископскую каѳедру въ Луцкѣ занялъ Ѳеодосій Гулевичъ, происходившій изъ богатой и знатной дворянской фамиліи.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о первоначальномъ воспитаніи Ѳеодосія (въ мірѣ Ѳеодора) Гулевича и его жизни до вступленія на епископскую каѳедру. Извѣстно, что въ молодости онъ не предназначалъ себя къ духовному званію, такъ-какъ былъ женатъ, имѣлъ довольно многочисленное семейство и занималъ первоначально какую то общественную должность [2]). Указаніе на его общественное служеніе можно находить въ одномъ изъ актовъ того времени, гдѣ сынъ епископа Ѳеодосія Григорій, между прочимъ, выражается, что «подворе въ Луцку надъ ровомъ», доставшееся ему по раздѣлу «на полу» съ братомъ Михаиломъ, есть «выслуга отца нашого» [3]). По какимъ побужденіямъ, овдовѣвъ, онъ принялъ монашескій чинъ, это достовѣрно опредѣлить нельзя, хотя изъ фактовъ его послѣдующей жизни можно заключать, что въ этой перемѣнѣ положенія важную роль играло желаніе обладать богатыми имѣніями Луцкой епископіи. Въ то время было уже довольно сильно распространено стремленіе дворянства къ занятію епископскихъ каѳедръ изъ-за корыстныхъ расчетовъ.

Мало свѣдѣній сохранилось и о періодѣ епископской жизни и дѣятельности Ѳеодосія. Однако и на основаніи ихъ можно утверждать, что одной изъ выдающихся чертъ характера еп. Ѳеодосія было стремленіе къ пріобрѣтенію имущественныхъ владѣній. Извѣстно, напр., что въ 1547 году онъ получилъ отъ короля листъ съ запрещеніемъ посылать слугъ своихъ для сбора серебщизны съ имѣній Жидичинскаго монастыря;

[1]) Акты Зап. Рос. III, № 201. Supplement. ad Histor. Russ. Monument. № 57.

[2]) С. Т. Голубевъ. «Ист. Кіевской дух. акад.» вып. I, стр. 131—132; Чт. въ общ. Нестора лѣт. V, отд. III, стр. 160.

[3]) Тамъ же.

такъ-какъ этотъ послѣдній составлялъ «особливое подаяніе господарское» [1]). Но самымъ нагляднымъ подтвержденіемъ частаго вторженія еп. Өеодосія въ чужія имѣнія и собственность съ цѣлью извлечь изъ нихъ какую-либо выгоду, служитъ свидѣтельство коммиссіи, дѣлавшей описаніе Луцкаго замка въ 1545 году. «Монастыри, которые прежде зависѣли отъ пожалованья господарскаго, говорятъ члены коммиссіи, находятся теперь въ частномъ владѣніи... Монастырь Дорогобужъ, святаго Спаса, держитъ архимандритъ съ пожалованья нынѣшняго владыки Луцкаго Өеодосія, а такое пожалованье издревле принадлежало господарю. Монастырь, называемый «Дубишо», введенія въ храмъ Пречистой Богородицы: въ немъ бывалъ игуменъ и издревле онъ зависѣлъ отъ пожалованья господарскаго; теперь завѣдываетъ этимъ монастыремъ владыка Луцкій и держитъ въ немъ одного только попа, а людей того монастыря и всѣ доходы обратилъ на себя; да еще люди монастырскіе приходили къ намъ съ тяжкою жалобою на причиняемыя имъ обиды и большія притѣсненія, и испрашивали милости и защиты господарской. Относительно всѣхъ этихъ монастырей, заключаютъ члены коммиссіи, мы полагаемъ, что владѣющіе ими выпросили ихъ себѣ не ради какой либо хвалы Божіей, но ради большаго грѣха и своей любостяжательности, потому что всѣ прибыли и доходы изъ селъ монастырскихъ, поступавшіе прежде на церковь Божію, съ которыхъ братія и монастырскіе служители имѣли содержаніе, они—владѣльцы обратили теперь на себя и тѣмъ умножили свои прибыли. Мало имъ было волостей и селъ: они покусились на домы Божіи» [2]). Мы дословно привели выдержку изъ указаннаго акта, такъ-какъ она яснѣе всего характеризуетъ личность еп. Өеодосія. Нѣтъ никакого основанія отрицать подобный отзывъ, такъ-какъ и многіе другіе факты изъ его дѣятельности подтверждаютъ тоже самое. Сохранились жалобы на еп. Өеодосія за нападеніе ихъ на Луцкій Васильевскій монастырь и присвоеніе имѣній послѣдняго [3]); жалоба Воскресенскаго священника о недозволеніи ему отправлять службы въ имѣніи князя Чарторыйскаго [4]). Впрочемъ, помимо указанныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что еп. Өеодосій небезупреченъ былъ въ общемъ недугѣ того вре-

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XXI.
[2]) Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. II. стр. 188—190.
[3]) Связка документовъ архива Тригурскаго монаст. въ библіотекѣ Кіев. Д. Ак. (Муз. 476).
[4]) Акты Зап. Рос. т. III, № 7.

времени — желаніи захватить чужое, есть много и такихъ, которые указываютъ на его заботливость объ интересахъ церковныхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя жалобы и тяжбы его съ различными лицами по поводу ихъ нападеній на церковныя имѣнія. Такъ, уже въ первый годъ своего вступленія на Луцкую каѳедру онъ жаловался королю Августу на нѣкоего Турчановича по поводу его нападеній и обидъ, чинимыхъ церковному имѣнію Буще, о предупрежденіи чего и была издана королевская грамота [1]). Въ 1555 году епископскимъ урядникомъ была подана протестація на пана Малиновскаго по поводу его опустошеній церковныхъ имѣній [2]). Такой же характеръ заботливости еп. Ѳеодосія о церковномъ благосостояніи виденъ въ его участіи въ коммисіи для разсмотрѣнія жалобы архимандрита Жидичинскаго монастыря Макарія на кн. Масальскаго о присвоеніи послѣднимъ монастырскихъ земель [3]).

Изъ фактовъ собственно церковной дѣятельности еп. Ѳеодосія извѣстно возобновленіе имъ древней церкви Св. Димитрія своимъ собственнымъ иждивеніемъ, которая, какъ сообщаетъ Максимовичъ, «долго послѣ того считалась принадлежащею дому Гулевичей» [4]). Стецкій, въ своей исторіи г. Луцка, добавляетъ, что, по народному преданію, это возобновленіе церкви Св. Димитрія было совершено въ ознаменованіе какого то кроваваго столкновенія Гулевичей съ Семашками [5]). Впрочемъ, для объясненія этого факта нѣтъ нужды прибѣгать къ помощи баснословныхъ преданій. Мы упоминали, что Ѳеодосію (пану Ѳеодору Гулевичу) было дано королемъ «подворе въ Луцку надъ рвомъ» за его «выслугу»; при чемъ вмѣстѣ съ правами на это подворье ему, очевидно, были переданы и права на находившуюся тамъ «церковь мурованую заложеня святаго Дмитра» [6]). Слѣдовательно, Ѳеодосій Гулевичъ былъ патрономъ этой церкви, а потому не только могъ, но и долженъ былъ заботиться о ея благосостояніи, что составляло прямую обязанность всякаго патрона. Поэтому-то и вся дальнѣйшая судьба этой церкви была тѣсно связана

---

[1]) Архивъ Тригурскаго мон. въ библіот. Кіев. Д. Ак. (Муз. 476)

[2]) Тамъ же. Смотр. подъ 1555 годомъ документъ: «Sprawy y dispositie władyctwa Luckiego pod Ostrogiem».

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XIX.

[4]) Максимовичъ «Полн. собр. сочиненій» II, стр. 174.

[5]) Stecki «Luck...» стр. 216.

[6]) Чт. въ общ. Нестора Лѣт., кн. V, отд. III, стр. 162.

съ домомъ Гулевичей. Пока представители этой фамиліи оставались вѣрными православной вѣрѣ, церковь Св. Димитрія была въ вѣдѣніи православныхъ. Но въ первой половинѣ 17 ст. одинъ изъ потомковъ еп. Θеодосія (правнукъ его) Димитрій Гулевичъ принялъ католичество, и, завлеченный въ монашескій орденъ доминиканцевъ, отдалъ въ распоряженіе послѣднихъ всѣ свои родовыя имѣнія съ церковью Св. Димитрія (1623 г.). Съ этого времени и начинается печальная судьба св. храма. Напрасно православные старались возвратить его себѣ, жалуясь въ трибуналахъ и сеймахъ [1]. Усилія ихъ оставались безуспѣшны до самаго конца прошлаго столѣтія, пока не пришла она въ полное запустѣніе и окончательно разрушилась [2].

Время смерти еп. Θеодосія относится къ концу 1555 г. Такъ можно думать на основаніи его завѣщанія, которое написано имъ «будучи у хоробе» и всего вѣроятнѣе за нѣсколько дней до смерти, потому что въ томъ-же 1555 году не только состоялось избраніе новаго епископа на Луцкую каѳедру, но послѣдовало уже королевское утвержденіе его въ этомъ званіи.

Такимъ преемникомъ еп. Θеодосія былъ Іосифъ, вступившій въ управленіе епархіей, какъ мы сказали, въ концѣ 1555 года [3].

Большинство составителей списковъ епископовъ Луцкихъ совершенно выключаютъ изъ числа ихъ Іосифа [4], тогда какъ другіе преемникомъ Θеодосія Гулевича вмѣсто Іосифа считаютъ какого-то Іоасафа [5]. И только не многіе изъ нихъ упоминаютъ объ Іосифѣ, какъ несомнѣнно бывшемъ епископѣ Луцкомъ [6]. Это

---

[1]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I, № XVI и XVII, гдѣ приведена инструкція волынскимъ посламъ, отправлявшимся на конвокаціонный сеймъ послѣ смерти Сигизмунда III-го (1632 г.), въ которой они уполномочиваются настаивать на возвращеніе церкви св. Димитрія во власть православныхъ—«zéby ta cerkiew, ze wszystkim, co iey należy... domowi Panow Hulewiczów, nie w unii będących, sprawili...».

[2]) Болѣе подробный ист. этого храма у Голубева (Чт. въ общ. Н. лѣт. кн. V, III отд., стр. 163—5).

[3]) Связка документовъ изъ Тригурскаго мон. въ библ. Кіевской Дух. Ак. (Муз 476).

[4]) Амвросій, Уводскій, Макарій и нѣкотор. др.

[5]) Церковная лѣтопись за 75 г., № 42; Чистовичъ. «Очерки зап. рус. церкви, I, стр. 174.

[6]) Акты Зап. Рос. т. III, примѣч. 7, Карашевичъ. «Очеркъ ист. прав. церкви на Волыни» (Хр. Чт. ч. I, стр. 156). Строевъ. «Списки іерарховъ»...

*

мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе во многихъ документальныхъ данныхъ. Въ рукописномъ документѣ «Sprawy y dispositie władyctwa Łuckiego pod Ostrogiem» преемникъ Ѳеодосія ясно и опредѣленно называется Іосифомъ, при чемъ здѣсь обозначенъ и годъ его вступленія [1]). Тѣмъ же самымъ именемъ называется Луцкій епископъ въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа (1558 г.), дозволяющей ему произвести обмѣнъ имѣній съ дворяниномъ Мышкой [2]), а также въ дарственной записи самаго епископа, дьяку Сестрену на имѣніе Точивеки [3]). Наконецъ, и преемникъ его въ одной изъ своихъ грамотъ, подтверждающихъ указанную запись, называетъ его Іосифомъ [4]).

Въ выше указанныхъ нами документахъ и нѣкоторыхъ другихъ еп. Іосифъ представляется ревностно заботящимся о неприкосновенности и возрастаніи церковныхъ имѣній. Такъ, въ 1556 году урядникъ владыки Іосифа подавалъ королю протестацію на кн. Острожскихъ о произведенныхъ ими опустошеніяхъ въ церковномъ имѣніи Буще [5]). Въ 1558 году онъ жаловался королю на Михаила и Романа Гулевичей, произведшихъ грабежъ въ томъ же самомъ церковномъ имѣніи [6]).

Послѣднее извѣстіе о епископѣ Іосифѣ находится въ дарственной записи его дьяку Сестрену, выданной имъ 20-го февр. 1559 года [7]). Этотъ годъ и можно признать временемъ его смерти, такъ-какъ въ слѣдующемъ году Луцкой епархіей управлялъ уже Маркъ Жоравницкій.

По своему происхожденію Маркъ Васильевичъ Жоравницкій принадлежалъ къ богатой дворянской фамиліи, получившей свое прозваніе отъ имѣнія Жаревно. К. Нѣсецкій, у котораго мы заимствуемъ біографическія свѣдѣнія о немъ, сообщаетъ, что родной дѣдъ Марка былъ богатымъ обладателемъ имѣній въ Бѣлой Россіи, а отецъ его Василій долгое

---

[1]) Архивъ Тригурскаго монастыря—тамъ же.

[2]) Тамъ же

[3]) Тамъ же.

[4]) Антоновичъ и Козловскій «Грамоты в. кн. Литовскихъ» № 521.. «pokładał przed nami list, danine przodka naszego episkopa Łuckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iosipha z podpisem własney ręki iego bojarzyn nasz cerkowny, Hrehory Siestrżan...» и т. д.

[5]) Архивъ Тригурскаго монастыря въ библіот. Кіев. Дух. Академіи (Муз. 476).

[6]) Тамъ же

[7]) Тамъ же.

время былъ тамъ въ военной службѣ [1]). Подобно своимъ родителямъ, Маркъ (въ мірѣ Михаилъ) до своего вступленія на Луцкую каѳедру занималъ должность литовскаго писаря, былъ женатъ и имѣлъ нѣсколько сыновей, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Александръ—ключникъ и городничій Луцкій [2]). Во второй половинѣ 1560 года Жоравницкій выхлопоталъ себѣ Луцкую епископскую каѳедру, которою и управлялъ въ теченіи девяти лѣтъ [3]). Такая перемѣна положенія совершилась, очевидно, безъ достаточной подготовки его и призванія къ епископскому служенію. Изъ фактовъ его дальнѣйшей дѣятельности видно, что онъ не питалъ никакого уваженія къ своему новому служенію, а потому долгое время не принималъ посвященія въ духовный санъ, оставаясь въ свѣтскомъ званіи номинальнымъ епископомъ. До самаго послѣдняго времени въ церковно-исторической наукѣ господствовало мнѣніе, что Маркъ Жоравницкій всю жизнь свою оставался номинатомъ, не принималъ духовнаго сана и даже велѣлъ похоронить себя въ кунтушѣ [4]). Дѣйствительно, нигдѣ не сохранилось указанія на фактъ посвященія его въ духовный санъ. Но внимательное отношеніе къ многочисленнымъ письменнымъ актамъ, относящимся къ жизни и дѣятельности Марка Жоравницкаго, невольно приводитъ къ убѣжденію, что въ послѣдніе годы жизни произошла перемѣна въ его положеніи. «Прослѣдивъ довольно многочисленные рукописные акты, говоритъ по этому поводу С. Т. Голубевъ, имѣющіе то или другое отношеніе къ Марку Жоравницкому, мы замѣтили, что въ этихъ актахъ, по 1565 годъ включительно, Жоравницкій почти постоянно титулуется нареченнымъ епископомъ («панъ Марко Васильевичъ Жоравницкій, нареченный владыка Луцкій и Острозскій»), но положительно ни въ одномъ актѣ до 1566 года онъ не называется «отцомъ владыкою, отцемъ епископомъ». Между тѣмъ, начиная съ означеннаго года, мы не знаемъ ни одного акта, гдѣ бы къ епи-

---

[1]) Несецкій. «Korona Polska» т. IV. стр. 758.

[2]) Тамъ же; Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 17.

[3]) Первое указаніе на Марка Жоравницкаго, какъ епископа Луцкаго, встрѣчается въ запродажной записи пана Ржищевскаго части своего имѣнія Ржищево «его милости пану Марку Васильевичу Жоравницкому, Божiю милостiю владыцѣ Луцкому и Острожскому». Запись эта писана въ Сваносех, под леты Божего нарожения 1560-го, ноября 10-го (Чт. въ общ. Нестора лѣт. кн. V, III отд., стр. 167).

[4]) Архивъ Юго-Зап. Россіи ч. I, т. I, предисловіе, стр. XXV. Макарій, «Ист. рус. Церкви», т. IX, стр. 339—340.

скопскому титулу Жоравницкаго прибавлялось слово «нареченный». Въ подавляющемъ числѣ актовъ онъ титулуется «отцомъ епископомъ, отцомъ владыкою луцкимъ и острозскимъ». Такое явленіе нельзя объяснять простою случайностью; оно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ іерархическомъ положеніи Жоравницкаго произошла перемѣна: онъ посвятился, наконецъ, и получилъ право на полный епископскій титулъ» [1]. Правдоподобность такого предположенія подтверждается словами самаго Марка Жоравницкаго въ его дарственной записи боярину Сестрену на имѣніе Точивѣки, выданной въ 1567 году, гдѣ онъ самъ различаетъ свое положеніе полноправнаго епископа отъ предшествующаго. «My, говоритъ онъ, Marko, episkop Łucki i Ostrożski, czynim iawno tym naszim listem..., iż z łaski Bożey y hospodarskiey będąc nam obdarzonym miejscem tym stolica episkopii Łuckey y Ostrożskiey i e s z s z e n a r e c z o n y m E p i s k o p e m, pokładał przed nami (Hrehory Siestrzan) list, danine, przodka naszego episkopa Łuckiego y Ostrożskiego, nieboszczyka Iosepha» [2]. На основаніи всего выше сказаннаго можно съ полною вѣроятностію предполагать, что Маркъ Жоравницкій въ концѣ своей жизни, приблизительно съ 1566 года, принялъ посвященіе въ духовный санъ, быть можетъ, уступая требованіямъ митрополита, какъ и его слѣдующій преемникъ.

Вступленіе на епископскую каѳедру безъ достаточной подготовки и пренебрежительное отношеніе къ своему сану ясно говорятъ о томъ, какимъ онъ могъ быть и, дѣйствительно, былъ епископомъ. Свое долговременное управленіе епископской каѳедрой онъ ознаменовалъ постоянными наѣздами на чужія имѣнія и судебными препирательствами изъ за матеріальныхъ интересовъ. И на епископской каѳедрѣ онъ оставался тѣмъ же шляхтичемъ, какимъ былъ до сего времени, полагая весь интересъ жизни въ пріобрѣтеніи матеріальныхъ благъ, роскоши и разгулѣ. Чтобы не быть голословными, мы укажемъ на нѣкоторые выдающіеся факты, которые сами собою говорятъ о нравственномъ достоинствѣ личности Жоравницкаго. Высокое положеніе епископа, хотя еще и нареченнаго, не удерживало его дѣлать вторженіе въ чужую собственность и тѣмъ наносить другимъ матеріальный ущербъ. Такъ,

---

[1]) «Чт. въ общ. Нестора лѣт.», кн. V., отд. III, стр. 167—168, гдѣ указаны №№ актовъ по гродскимъ Луцкимъ книгамъ, хранящимся въ Кіев. центр. Архивѣ.

[2]) Антоновичъ и Козловскій. «Грамоты в. кн. литовскихъ» № 51.

чрезъ все управленіе его Луцкой епархіей тянется рядъ нападеній на имѣнія и личности пановъ Свинюскихъ, такъ—что ни жалобы послѣднихъ въ суды, ни королевскіе указы не избавляли ихъ отъ произвола владыки [1]). Понятно, въ этихъ и подобныхъ имъ нападеніяхъ часто происходили кровавыя столкновенія, оканчивавшіяся побоями и даже смертью участвовавшихъ. Въ тѣхъ же актовыхъ книгахъ можно читать множество жалобъ на владыку Жоравницкаго, что онъ или самъ съ своими сыновьями, или же слуги его, конечно, съ разрѣшенія своего господина, произвели тамъ или въ другомъ мѣстѣ грабежъ и разбой [2]). Нужно замѣтить, что подобное явленіе въ то время не составляло ничего особеннаго; ему были причастны всѣ члены тогдашняго общества, въ лицѣ своихъ лучшихъ даже представителей, каковы, напр, князья Острожскіе [3]). Даже личность епископа не была гарантирована отъ подобныхъ насилій, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя жалобы Марка Жоравницкаго по поводу нападеній различныхъ лицъ на его имущество [4]).

При такой шумной и безпокойной жизни не могло быть и рѣчи объ исполненіи имъ своихъ епископскихъ обязанностей. Въ епархіи онъ былъ только хозяиномъ церковныхъ имѣній, изъ которыхъ, при содѣйствіи своихъ многочисленныхъ родственниковъ, старался какъ можно больше извлекать доходовъ. О благосостояніи и процвѣтаніи религіозной жизни въ своей епархіи онъ совершенно не заботился. На сколько самъ онъ, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, грубо и безъ уваженія относился къ подчиненнымъ себѣ священникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Урядникъ епископа, пріѣхавъ въ Красносельскій монастырь, сталъ бить и ругать здѣшняго игумена за то, что тотъ осмѣливается служить обѣдни и вечерни безъ благословенія епископа, тогда еще не имѣвшаго духовнаго сана [5]). Разсказываютъ, что владыка вообще

---

[1]) Описи актовыхъ книгъ Кіевск. Центр. Архива: книга гродская Луцкая № 2016, (1562 г., 114 л. на об.; 168 на об.); № 2039 (1565 г. 224 л); № 2042 (1568 г. 119 л., 132, 312 и др.).

[2]) Тамъ же, № 2037 (1563 г. 22 л. на об., 86 л. и мн. др).

[3]) Связка документовъ изъ архива Тригурскаго мон. въ биб. Кіев. дух. Ак. (Муз. 476).

[4]) Опись Луцкихъ гродскихъ книгъ: № 2036 (122 л., 146 л.), № 2039 (1565 г., 223 л.), № 2042 (1566 г., л. 118 на об, 254 на об. и др.).

[5]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XXV.

въ обращеніи съ священниками былъ очень суровъ; онъ иногда занимался съ ними религіозными диспутами и непонятливыхъ билъ кіями [1]). Впрочемъ, какъ на одинъ изъ свѣтлыхъ фактовъ его іерархической дѣятельности, можно указать на его распоряженіе о возвращеніи церкви Св. Димитрія части села Демьянова, захваченной полонинскимъ священникомъ во время ея опустошенія [2]), а также его протестъ противъ самовольнаго ареста и заключенія въ тюрьму Луцкаго протопопа мѣщанами города [3]).

Въ послѣдніе годы своей жизни Маркъ Жоравницкій, вѣроятно, принялъ посвященіе въ санъ епископа, но и это не произвело перемѣны въ его дѣятельности. До конца своей жизни онъ оставался буйнымъ шляхтичемъ. Время смерти его нужно относить къ началу 1569 года, такъ какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1568 года онъ былъ еще въ живыхъ, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года мы видимъ уже нареченнымъ епископомъ Луцкимъ Ивана Борзобогатаго—Красенскаго [4]). Такимъ образомъ, Маркъ Жоравницкій управлялъ епархіей непрерывно въ теченіи девяти лѣтъ (1560—1569 гг.). Этимъ сами собою устраняются тѣ ошибочныя хронологическія данныя, какія встрѣчаются въ церковно-историческихъ трудахъ касательно этого епископа. Онъ вступилъ на Луцкую каѳедру въ половинѣ 1560 г. и умеръ въ 1569 году, а не въ 1567, какъ полагалъ проф. Иванишевъ [5]). Непрерывное же управленіе имъ своей каѳедрой говоритъ уже о томъ, что никакого другаго епископа не могло быть въ Луцкѣ въ 1564 году, какъ полагалъ пр. Макарій [6]).

Съ апрѣля мѣсяца 1569 года Луцкую епископскую каѳедру, какъ мы замѣтили выше, занялъ родственникъ умершаго Марка Жоравницкаго—Іона Борзобогатый—Красенскій.

Епископъ Іона (въ мірѣ Иванъ Яцковичъ) происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, предки которой были нѣкогда обладателями цѣлой Загоровской волости. Въ 16 ст. Борзобогатые преобразовались по типу польской шляхты и

---

[1]) Кіевская старина за 83 г., кн. 7, стр. 228.
[2]) Опись актовыхъ книгъ Кіев. Центр. Архива: книга гродская Луцкая № 2043 (1569 г. л. 493).
[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № XXIV.
[4]) Чт. въ общ. Нестора лѣт., кн. V, отд. III, стр. 167.
[5]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, предисловіе стр. XXV.
[6]) Макарій. «Ист. рус. Церкви» т. IX, стр. 339—40.

получаютъ гербъ «Ielita» [1]). Въ ихъ владѣніи остался небольшой клочекъ земли, называвшійся Краснымъ, откуда и самое прозваніе ихъ Красенскими.

До своего вступленія на епископскую каѳедру Иванъ Борзобогатый проходилъ въ Луцкѣ различныя общественныя должности, на что указываетъ король въ своей дарственной записи ему на Жидичинскій монастырь. «Маючи бачность, читаемъ въ этой грамотѣ, на залецоные отъ певныхъ родъ службы его, которые онъ служилъ... господарю и рѣчи посполитой зъ молодости лѣтъ своихъ и до сего часу»... король Сигизмундъ Августъ и далъ ему во владѣніе указанный монастырь [2]) Извѣстно еще, что онъ былъ женатъ, имѣлъ большое семейство, изъ котораго два сына его—Петръ и Василій принимали самое дѣятельное участіе въ управленіи отца церковными имѣніями. Ограниченность собственныхъ матеріальныхъ средствъ и желаніе устроить жизнь свою болѣе широко и роскошно, по примѣру многихъ богатыхъ шляхтичей, вѣроятно, были причиною того, что онъ рано началъ искать для себя епископской каѳедры. Иванъ Борзобогатый сначала выпросилъ у короля Владиміро-Волынскую епархію, которою и завѣдывалъ нѣсколько лѣтъ, не посвящаясь въ духовный санъ [3]). При назначеніи его на каѳедру не могло быть и рѣчи о его призваніи и правоспособности къ епископскому служенію; онъ домогался послѣдняго, чтобы владѣть богатыми церковными имѣніями и жить роскошно. И, дѣйствительно, пребываніе Ивана Борзобогатаго на этой каѳедрѣ ознаменовано полнымъ разграбленіемъ имѣній его многочисленными родственниками. Въ 1564 году на виленскій сеймъ была подана жалоба на епископа Владимірскаго, что онъ «не мало

---

[1]) Нѣсецкій «Herbaż» т. II. стр. 257.

[2]) Акты Зап. Рос. т. III, № 47.

[3]) Считаемъ не лишнимъ исправить вкравшуюся въ нѣкоторые церковно-историческіе труды ошибку относительно времени вступленія Ивана Борзобогатаго на Владиміро-Волынскую епископію. Проф. Иванишевъ, а вслѣдъ за нимъ и преосв. Макарій относятъ его къ 1563 г., когда Борзобогатый будто бы получилъ титулъ нареченнаго владыки Владимірскаго (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, предисл. стр. XXI; Макарій—«Ист. Рус. Цер.» т. IX, стр. 338). Но это едвали справедливо. Имя Ивана Борзобогатаго, какъ нареченнаго епископа Владимірскаго встрѣчается въ актахъ въ 1554 г. и даже раньше этого (Опись Луц. книгъ въ Цен. Арх. № 2037, л. 202, 226 на об.; № 2038, л. 122, 136 на об., 267 и др. Акты Зап. Рос. т. III, № 13). Всего вѣроятнѣе, онъ вступилъ на эту каѳедру въ 1548 году.

имѣній церковныхъ.., на церковь Божью наданныхъ, раздалъ Борзобогатымъ» [1]). Тоже самое видно изъ записи Θеодосія Лозовскаго при вводѣ его во владѣніе Владимірской епископіей, гдѣ перечислены всѣ имѣнія, розданныя Иваномъ Борзобогатымъ различнымъ лицамъ [2]). Впрочемъ, онъ не могъ надолго утвердиться на этой каѳедрѣ, такъ-какъ въ 1565 году король передалъ ее другому претенденту, Холмскому епископу Θеодосію Лозовскому [3]). Послѣ долгихъ препирательствъ и столкновеній Иванъ Борзобогатый былъ изгнанъ послѣднимъ изъ предѣловъ Владимірской епархіи [4]). Эта первая неудача побудила его домогаться открывшейся въ 1569 году Луцкой каѳедры, которую онъ и занялъ, благодаря содѣйствію своихъ родственниковъ.

Уже съ перваго момента утвержденія на Луцкой каѳедрѣ начались столкновенія его съ различными лицами изъ-за корыстныхъ интересовъ и частые позывы къ суду то въ качествѣ обвинителя, то обвиняемаго. Такъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1569 г владыка Луцкій приносилъ королю жалобу на пана Дорогостайскаго о вооруженномъ наѣздѣ и разореніи послѣднимъ церковнаго имѣнія Хорлупъ [5]). Съ своей стороны и панъ Дорогостайскій жаловался на епископа о наѣздѣ его на имѣніе жалобщика и разграбленіи имущества [6]). Мы не будемъ перечислять подобныхъ фактовъ, такъ какъ изъ содержанія актовыхъ Луцкихъ книгъ видно, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и чаще стали возникать эти препирательства [7]). Всѣ они ясно говорятъ какъ о характерѣ владыки Ивана Борзобогатаго, такъ и о тѣхъ побужденіяхъ, какими онъ руководился при домогательствѣ Луцкой каѳедры. Время управленія его было полною эксплуатаціей церковныхъ имѣній. При этомъ, онъ и не думалъ принимать духовнаго сана, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, такъ какъ духовный санъ до нѣкоторой степени могъ препятствовать его наклон-

---

[1]) Акты Зап. Рос. III. № 13.

[2]) Связка документовъ (отрывокъ изъ Владиміро-Вол. гродскихъ книгъ) въ библіотекѣ Кіев. Дух. Ак. (Муз. 180); Волын. Еп. Вѣд. 72 г. № 7-й

[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, пред. стр. XXI; Макарій. «Ист. р. Церк. т. IX, стр. 338.

[5]) Опись актовыхъ книгъ: книга гродская Луцкая № 2043, л. 335, 339 на об. и др.

[6]) Тамъ же, л. 409 на об.

[7]) Тамъ же, л. 380 на об., 410, 419, 472 на об и мн. др.

востямъ. До 1570 года онъ оставался номинальнымъ епископомъ. Но такое явленіе скоро обратило на себя вниманіе митрополита Іоны, который сталъ напоминать ему о необходимости посвященія въ духовный санъ. А такъ какъ это напоминаніе не достигало никакой цѣли, то въ 1570 году митрополитъ прибѣгъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ прислалъ Борзобогатому свою неблагословенную грамоту, а окружнымъ посланіемъ своимъ объявилъ объ этомъ всѣмъ обывателямъ Луцкой епархіи [1]). Опасаясь снова лишиться каѳедры и ея имѣній, онъ принялъ, наконецъ, посвященіе въ духовный санъ съ именемъ Іоны.

Но принятіе этого сана послужило только основаніемъ къ болѣе свободному распоряженію церковными имѣніями. Такъ, вскорѣ же имѣніе Жабче, принадлежавшее епископской каѳедрѣ, онъ отдалъ въ приданое за своею дочерью зятю Александру Жоравницкому, который распоряжался имъ, какъ своею собственностью [2]). Дѣти же еп. Іоны грабили другія церковныя имѣнія и самые храмы ихъ, и перевозили ихъ сокровища въ свои владѣнія. Они, напр., въ селѣ Рожищахъ совершенно опустошили церковь, забравши изъ нея даже книги, образа, колоколъ и всѣ прочія церковныя вещи. Въ монастырѣ Дубищскомъ разогнали монаховъ, взяли изъ церкви нѣсколько книгъ и два большихъ колокола, разобрали деревянныя келліи, перевезли дерево въ свое имѣніе и тамъ пожгли на уголья, а изъ монастырскаго желѣзнаго клепала велѣли наковать себѣ топоровъ [3]) Самое мѣстечко Хорлупъ, изъ-за котораго, какъ мы видѣли, еп. Іона вошелъ въ столкновеніе съ паномъ Дорогостайскимъ вскорѣ же послѣ своего вступленія на каѳедру, онъ промѣнялъ теперь кн. Радзивиламъ на имѣніе Фалимичи, получивъ въ свою пользу полторы тысячи злотыхъ придачи [4]). Такимъ образомъ, и на Луцкой каѳедрѣ еп. Іона жилъ исключительно для своихъ личныхъ интересовъ. Его не занимала судьба и положеніе православной церкви, дѣла по устроенію своей епископіи были совершенно забыты. Мало того, даже и здѣсь онъ старался найти для себя источникъ матеріальныхъ доходовъ. Не довольствуясь доходами съ своихъ церковныхъ имѣній и обыкновен-

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 8.
[2]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 46 и 51.
[3]) Тамъ же, № 33, 46.
[4]) Тамъ же, № 10 и 46.

ными пошлинами, какія слѣдовали ему съ епархіальнаго духовенства, онъ налагалъ на священниковъ новыя подати по своему произволу, дѣлалъ съ нихъ вымогательства. И если священники по какой либо причинѣ не удовлетворяли его требованіямъ, онъ приказывалъ запечатывать ихъ церкви, какъ это было, напримѣръ, въ самомъ Луцкѣ въ 1583 году, когда по приказанію владыки было запечатано здѣсь восемь церквей [1]). Уже изъ этого одного факта видно, насколько ему были дороги интересы религіозной жизни своей паствы. Будучи блюстителемъ церковной жизни и ея каноновъ, какъ епископъ, онъ самъ не обращалъ никакого вниманія на исполненіе послѣднихъ, дозволивъ своей дочери и Александру Жоравницкому, которые развелись отъ перваго брака, вступить между собою въ новый, вопреки каноническимъ постановленіямъ [2]). Весь интересъ его жизни и дѣятельности былъ сосредоточенъ на пріобрѣтеніи матеріальныхъ благъ. Съ этого онъ началъ, этимъ и кончилъ свою жизнь. Конецъ его жизни былъ омраченъ позорною борьбою изъ-за обладанія Жидичинскимъ монастыремъ, въ которой онъ вполнѣ обнаружилъ свои наклонности и характеръ. Ему было интересно удержать въ своей власти этотъ богатый монастырь, гдѣ была чудотворная икона и куда со всей Волыни стекался народъ на поклоненіе. Получивъ этотъ монастырь еще отъ Сигизмунда Августа въ пожизненное управленіе (1569 г.), Іона расточалъ его казну, разорялъ имѣнія, такъ что скоро довелъ его до полнаго обнищанія. Такое опустошеніе святыни обратило на себя вниманіе короля Ст. Баторія, который отнялъ Жидичинскій монастырь у Іоны и отдалъ въ управленіе еп. Ѳеофану греку [3]) Съ этого и началась борьба свѣтскихъ властей, старавшихся выгнать изъ монастыря еп. Іону, и этого послѣдняго, не желавшаго добровольно разстаться съ доходнымъ имѣніемъ. Не разъ Іона Красенскій снова овладѣвалъ монастыремъ, силою изгонялъ своего соперника Ѳеофана, но потомъ опять былъ изгоняемъ королевскими войсками [4]). Въ 1585 году король, чтобы прекратить такое буйство епископа, объявилъ его баннитомъ за насильственное изгнаніе Ѳеофана изъ монастыря и за раны слугамъ монастырскимъ. И только уступая

[1]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, № 33.
[2]) Русская Старина за 1880 г., кн. XI, стр. 561.
[3]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I. т. I, № 25 и 26.
[4]) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. I, №№, 27—29, 31, 32, 34 и 40.

просьбѣ осужденнаго епископа, король отсрочилъ на шесть мѣсяцевъ исполненіе своего приговора [1]). Но еще раньше окончанія шести мѣсяцевъ Іона Красенскій скончался.

Изъ представленнаго очерка жизни епископа Іоны Борзобогатаго Красенскаго видно, насколько былъ непривлекателенъ нравственный образъ его личности. Въ немъ было полное выраженіе шляхтича того времени—буйнаго, безпечнаго, полагавшаго весь интересъ жизни въ удовольствіяхъ и роскоши. Онъ безразлично относился къ религіозной жизни своей паствы, не старался или, вѣрнѣе, не могъ имѣть на нее благотворнаго вліянія. При отсутствіи твердости въ характерѣ и расположенія къ религіи, Іона Красенскій не могъ быть какъ ревнителемъ православія, такъ и поборникомъ уніи, планъ которой уже достаточно созрѣлъ тогда въ умахъ іезуитовъ. Для этого нуженъ былъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ, настойчиво стремящійся къ достиженію своихъ цѣлей, какимъ и былъ ближайшій преемникъ еп. Іоны Кириллъ Терлецкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1066. с. **СОСНОВКА** [2]), волости Бѣлогородской, отъ Житомира 180 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 25 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки и Славуты 45 вер., ближ. прих. м. Бѣлогородки 5 вер., с. Синютокъ 4 вер., с. Дворца 6 вер.,

---

[1]) Тамъ же, № 41.

[2]) *При церкви села Сосновки священнослужителями* состояли: 1) іерей *Карпъ Гербутовичъ* съ 1754 г. по 1776 г., 2) наблюдающій іерей *Игнатій Букоемскій* съ 1776 г. по 1778 г., 3) парохъ *Платонъ Олесницкій* съ 1778 г. по 1783 г., 4) наблюдающій свящ. *Илія Олесницкій* съ 1783 г. по 1788 г., 5) благочинный пресбитеръ *Михаилъ Гадзяцкій* съ 1788 г. по 1820 г., 6) наблюд. іерей *Іосифъ Буйницкій* съ 1820 г. по 1823 г., 7) священ. *Михаилъ Лехницкій* съ 1823 г. по 1858 г., 8) наблюд. священ. *Стефанъ Лотоцкій* съ 1858 г. по 1863 г., 9) священ. *Леонтій Левитскій* съ 1863 г. по 1873 г., 10) свящ. *Евсевій Яржемскій* съ 1873 г. по 1887 г. и 11) священ. *Мелетій Анатоліевичъ Дубицкій* съ 24 мая 1887 года нынѣ (1891 г.) служитъ. Въ архивѣ Сосновской церкви хранятся слѣдующія двѣ старинныя *рукописныя* книги: 1) *Тріо-*

с Бѣсовки Острож. уѣз. 3 вер. и с. Рѣпокъ (благоч.) 25 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя Рождества Пр. Богородицы*. Построена *въ 1800 году* на средства прихожанъ. Деревянная, на камен. фундам, крыта желѣзомъ и покрашена; требуетъ устройства новаго иконостаса. При ней дерев., на кам. фунд., крытая гонтой и покрашенная, колокольня. Утварью и ризницею достаточна. Копіи метрич. книгъ и испов. вѣдом. хранятся съ 1822 г. Опись цер. имущества имѣется отъ 1884 г. На приход. кладбищѣ устроена каменная *часовня;* самое кладбище въ 1888 г. ограждено досчатою оградою на средства прихожанъ. *Земли*—усадеб. 1 дес. 1200 саж., подъ церк. погостомъ 400 саж., пахат. въ 1 смѣнѣ 12 дес. 1146 саж., 2 смѣнѣ 12 дес. 189 саж., 3 смѣнѣ 11 дес. 2092 саж. и неудобной и подъ дорогами 150 саж.,—*всего 38 дес. 577 саж*. Вмѣсто сѣнокоса добавлена пахатная земля, которая входитъ въ составъ трехъ полевыхъ смѣнъ. На эту землю имѣется въ подлинникѣ планъ отъ 1856 г. Причтъ владѣетъ ею спокойно. *Причтъ*: священ. 300 руб. и псаломщ. 50 руб. Для свящ. домъ построенъ прихожанами въ 1873 г., еще новъ, хоз. постройки ветхи, погребъ неудобный, требуетъ перестройки. Для псаломщ. домъ ветхъ, тѣсенъ и находится весьма близко къ церкви; хозяйств. построекъ очень мало. Церк.-приход. школа сущ. съ 1871 г., съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 130 руб., изъ коихъ 108 руб. получаетъ учитель Петръ Θеодосіев. Лавренюкъ, 12 руб. на отопленіе и

ріонъ, си есть трипѣснецъ святой великой пятдесятницы, пентикостаріонъ еже есть пятдесятница нареченій: отъ еллинскаго изслѣдованъ. Всесильнаго Бога во Тройцы благодатію, тщаніемъ и иждивеніемъ іерей Θеодоръ Лютаровскій парохъ *списася* въ лѣто отъ воплощенія Господня ҂аѱлв (1732 г.), мѣсяца мая дня є (5): Братство храма Успенія Пресв. Богородицы Ставропигіонъ Леондополитане». *Въ концѣ тріоди*: «Слово къ Чительнику». Благоволеніемъ въ Тройци Святой славимаго Бога, поспѣшествомъ Сына, совершеніемъ Св. Духа совершися сія книга Тріодіонъ цвѣтная тщаніемъ и иждивеніемъ іерея Θеодора Хвостовича при церкви храма пречистой и преблагословенной дѣвѣ маріи Богородицы Покрова ея веси Лютаровци въ лѣто отъ Р. Хр. ҂аѱла (1731 г.) мѣсяца марта дня 16». «Молимъ убо васъ о Христѣ братіе прочитающіи сію книгу: аще что непозновенно или безмѣстно быти приключися, сподобльшіися большихъ дарованій отъ св. таго Духа, исправисте. Насъ же труждающихся въ дѣлѣ семъ душеспасительномъ благословите, а не клените, да и сами прощенія и благословенія сподобитеся отъ Вседержителя Бога, Его же поспѣшествомъ и сія книга начася и совершися,—Ему же честь и слава и держава во безконечныя вѣки вѣкомъ аминь». 2) *Евангеліе* рукописное. Въ концѣ его надпись: «таая Евангелія списася року ҂аѱкн (1728 г.) священноіереемъ Теодоромъ Хвостовичемъ, пресбитеромъ Лютаровскимъ».

освѣщеніе и 10 руб. на учебн. пособія; учениковъ въ 1890 г. было 47 м. п. и 3 ж. п. Церк.-приход. братство сущ. издавна, при 20 членахъ, заботится о благоустройствѣ церкви. Владѣлецъ села—князь Сангушко. *Деревня* прих. *Сосновочка* въ 2 вер. *Дворовъ* 92, прихож. 742 д. об. п.; рим.-катол. 150 д. об. п.; евреевъ 9 д. об. п. Священ. Мелетій Анатоліевичъ *Дубицкій* (съ 24 мая 1887 г.) и псалом. Михаилъ Николаев. *Соражкевичъ* (съ мая 1869 г.).

1067. с. **СОШНОЕ** (иначе—*Сошне*) [1]) при рч. Сошенькѣ, волости Заславской, отъ Заславля—ближ. почт. ст. 5 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 25 вер., ближ. прих. с. Михли 4 вер., с. Мыслятина 5 вер. и с. Рѣпокъ (благоч.) 12 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя Преподоб. Параскевы.* Построена *въ 1777 году* на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею, на камен. фундам.; крыта жестью и покрашена яръ-мѣдянкою. Утварью, ризницею и богосл. книгами достаточна. Испов. вѣдом. хранятся съ 1806 года. Опись церк. имущества имѣется отъ 1806 г. Проводы бываютъ въ Ѳоминъ понедѣльникъ. *Земли*—усадеб. съ огород. 2 дес. 1006 саж., пахатной при дорогѣ въ дер. Лютарку 9 дес. 1478 саж., въ уроч. «*Ступникъ*» 5 дес. 1180 саж., за усадьбами крестьянъ 8 дес. и за Гнилымъ мосткомъ 10 дес., сѣнокосной въ 1 мѣстѣ при рѣкѣ, начиная отъ Сошенскаго назарѣчьяго мостка въ длину на границу земли Лютарецкихъ крестьянъ 6 дес., во 2 мѣстѣ въ уроч. «*Ступникъ*» въ сосѣдствѣ съ пахат. землею, гдѣ находится дубовый строевой лѣсъ, 2 дес. 1580 саж. (изъ коихъ $1^1/_2$ дес. лѣсу отрѣзалъ въ свою пользу князь Сангушко), въ 3 мѣстѣ въ уроч. «*Карпенщина*»—между пахатн. землями крестьянъ 2 дес. 1506 саж.,—*всего 44 дес. 1950 саж.*; кромѣ того—подъ церк. погостомъ и неудобной подъ кустарниками и водомоями 6 дес. 1227 саж. Отъ церкви 2 смѣны пахатной земли въ $^1/_4$ вер., а 3 смѣна въ 1 вер. *Причтъ* свящ. 300 р. и псалом. 50 р. Причтовые дома и хоз. постройки всѣ сгорѣли въ 1888 году 8 мая и причтъ временно живетъ въ чужихъ домахъ, священ.—въ школѣ, а псаломщикъ—въ крестьян. избѣ. Церк.-приход. *школа* сущ. съ 1869 г., помѣщается въ обществ. домѣ, съ содержаніемъ въ 165 руб. въ годъ отъ прихожанъ,

---

[1]) Село *Сошное*, подъ именемъ *Сошна*, какъ имѣніе князя Кузьмы Ивановича Заславскаго, упоминается въ томъ же *актѣ отъ 31 января 1534 года*, въ которомъ упоминается и вышеописанное подъ № 1049 село Мыслятинъ Заслав. у. (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 456.).

учитель получаетъ 120 руб. въ годъ. *Дворовъ* 75, прихож. 697 д. об. п.; рим.-катол. 26 д. об. п.; евреевъ 8 д. об. п. Свящ. Михаилъ Климентьевичъ *Литвиновичъ* (съ 1889 г., а на службѣ съ 1882 г.) [1]) и псаломщ. Сергій Стефановичъ *Сатаневичъ* (съ 1874 года, а на службѣ съ 1862 г.). Къ этому приходу приписана *кладбищенская* церковь въ дер. Мокрцѣ въ 3 вер.

1068. *дер. Мокрецъ* [2]), волости Заславской. *Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.* Построена *въ 1870 году* (освящена 8 октября) на средства прихожанъ. *Кладбищенская.* Деревянная, на камен. фундаментѣ. *Земли,* домовъ и хозяйств. построекъ для причта нѣтъ. *Дворовъ* 55, прихож. 452 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему приходу с. Сошнаго въ 3 вер. Церк.-приход. школа сущ. съ 1886 г. 27 мая, съ жалованьемъ учителю въ 120 руб. въ годъ.

1069. с. **ТЕЛЕЖИНЦЫ** [3]), волости Михновской, отъ Житомира 190 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 14 вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 34 вер., отъ ближ. прих. с. Пилекъ 1 вер., с. Чижовки 1 вер., с. Подлѣсенъ 4 вер. и с. Малыхъ Щуровецъ (или—Щуровчиковъ) 5 вер. Приходъ

---

[1]) До него служилъ здѣсь съ 10 марта 1838 г. священ. Павелъ Ивановичъ *Левитскій*, нынѣ съ 1889 г. находящійся заштатомъ.

[2]) Деревня *Мокрецъ,* подъ именемъ *с. Мокреца*, какъ имѣніе *князя Кузьмы Ивановича Заславскаго,* упоминается *въ актѣ отъ 31 января 1534 года,*—въ позовѣ королемъ Сигизмундомъ I на судъ князя Иліи Константиновича Острожскаго, воеводича Троцкаго, старосты Брацлавскаго и Винницкаго (*«Вѣницкаго»)* по жалобѣ на него князя Кузьмы Ивановича Заславскаго за обиды, причиненныя «именю его *Мокрецу»* отъ людей его—Бѣлстинцовъ (т. е., жителей села Бѣлотина Острож. уѣзда.) Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 456. Ср. описаніе с. Мыслятине за № 1049. *Въ 1545 году 29 августа* король Сигизмундъ предлагаетъ княгинѣ Беатѣ Острожской, женѣ князя Иліи Константиновича Острожскаго, чтобы она запретила подданнымъ своего села *Бѣлотина* захватывать землю *села Мокреца*, принадлежащаго князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому, который жаловался королю, что «люди Бѣлотинцы землю его власную, звечистую именя его *Мокреца* квалтовнымъ обычаемъ посегаютъ и пашут и збожя тамъ на себе сеют и теперъ то жати хочут и дерево бортное с подписями казят и мед крадут и грани вечистыи казят» (тамъ же, т. 4, стр. 365).

[3]) Село *Тележинцы*, по мнѣнію однихъ, получило свое названіе отъ того, что въ былыя времена здѣсь между горами, на которыхъ нынѣ расположено это село, былъ прудъ съ мельницей, гдѣ мельникомъ былъ крестьянинъ, по фамиліи *Телега*; а, по мнѣнію другихъ, на тѣхъ же самыхъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, жилъ разбойникъ *Телега*, устрашавшій всю окрестность.

6 кл. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1755 году* на средства прихожанъ. Деревянная, крыта жестью, на камен. фунд., крѣпка; при ней камен, прочная колокольня. Утварью достаточна. Проводы бываютъ въ субботу Ѳоминой недѣли. Метрич. книги хранятся съ 1766 г., а испов. вѣдом. съ 1796 г. *Земли*—усад. 1 дес. 1718 саж., пахатн. въ 1 смѣнѣ 10 дес. 1,582 саж., во 2 смѣнѣ 9 дес. 2,026 саж. и въ 3 смѣнѣ 10 дес., сѣнокосн. въ урочищѣ «*Ступникъ*» 5 дес. 88 саж., въ уроч. «*Гублевщина*» 3 дес. 1485 саж., подъ хуторомъ 1 дес. 1947 саж., неудобной подъ дорогою 600 саж., подъ церковн. погостомъ 256 саж.,—*всего 43 дес. 102 саж.* Земля не далеко отъ церкви. На эту землю имѣется планъ отъ 1857 г. *Причтъ:* свящ. 300 р. и псалом. 50 р. Для свящ. домъ новъ, построенъ въ 1884 г., хоз постройки отчасти требуютъ исправленія. Для псаломщ. домъ построенъ въ 1876 г. на средства прихожанъ. нѣкоторыя изъ хоз. построекъ требуютъ исправленія. Цер.-прих. школа сущ. съ 1885 г. 11 октября, помѣщается въ обществен. домѣ, на краю села, возлѣ кладбища, съ жалованьемъ учителю 120 р., на ремонтъ дома 10 р., на учебн. пособія 10 руб., на сторожа 15 р. и на отопленіе 28 р. въ годъ отъ прихожанъ; учителемъ состоитъ оконч. Волын. дух. Семин. Иванъ Аѳанас. Дверницкій; учениковъ въ 1890 г. было 26 м. п. Владѣлецъ села—князь Романъ *Сапгушко. Дворовъ* 99¾, прихож. 812 д. об. п.; р.-катол. 11 д. об. п.; евреевъ 9 д. об. п. Священнослужителями при этой церкви состояли: 1) свящ. *Стефанъ Стояновскій* 1780 г.—1790 г., 2) священ. *Василій Кирилловичъ Гардасевичъ* 1790 г,—1826 г., 3) священ. *Романъ Васильевичъ Гардасевичъ* 1827 г.—1877 г., 4) свящ. *Іоаннъ Константиновичъ Червинскій* 1877 г.—1888 г. и 5) братъ его, священ. *Константинъ Константиновичъ Червинскій* съ 8 октября 1888 г. нынѣ (1891 г.) служитъ (а на службѣ съ 17 августа 1886 г.). Псаломщ. Никифоръ Ивановичъ *Вишневскій* (съ 16 февраля 1881 г., а на службѣ съ 1863 г.).

1070. с. **ТЕРНАВКА** [1]) расположено по обѣ стороны небольшой рѣчки Тернавки, впадающей въ р. Хоморъ; волости Тер-

[1]) Село *Тернавка,* подъ именемъ селища *Тернавки* Кузьминской волости, какъ имѣніе *Еско Сенютича,* городничаго Владимирскаго, наданное ему польскимъ королемъ Александромъ въ концѣ 15 вѣка, упоминается въ *актѣ отъ 27 іюня 1518 года,*—въ коемъ король польскій Сигизмундъ I подтверждаетъ за симъ Еско Сенютичемъ права его на владѣніе имѣніями—селищемъ *Тихомлемъ* (доставшееся ему еще при королѣ Казимирѣ отъ Кременец. земянина Ивашки Каленииковича и

навской, отъ Житомира 180 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 23 вер., ближ. жел. дор. ст. Шепетовки 45 вер., ближ. приход. с. Сохужинецъ 3 вер., с. Васьковичъ 3 вер., с. Сморщекъ 4 вер., с. Новаго-Села 5 вер., и с. Рѣпокъ (благоч.) 20 вер., Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Свв. Чудотворцевъ и Безсребренниковъ Косьмы и Даміана.* Построена *въ 1848 году* на средства прихожанъ и мѣстнаго помѣщика князя Сангушко. Каменная, совмѣстно съ такою же (на фронтѣ ея) колокольнею.

дяди его Сивки Кобаковича), селищами *Микащовцами* и *Воликовцами* (доставшимися ему отъ Кременчанина Ширинды при королѣ Казимирѣ), селищемъ *Радогощъ* Луцкаго повѣта (купленнымъ отцомъ его у Луцкаго земянина Еско Еловича при королѣ Александрѣ), пустымъ селищемъ *Клетнею* Кремен., а нынѣ Старокон. уѣз. (доставшимся ему отъ князя Андрея Александровича Сангушко, старосты Володимерскаго), селищемъ Кузьминской волости *Тернавкою,* наданнымъ ему братомъ Сигизмунда I, королемъ Александромъ, и наконецъ селомъ *Ольшаницей* (Кремен. уѣз.), которое онъ купилъ у Мартина Заневича Прусскаго (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 174). Отъ Еско Еловича *с. Тернавка* перешло въ руки князя Василія Θеодоровича Святополкъ—*Четвертинскаго,* у котораго его купилъ князь Иванъ Юрьевичъ Заславскій, какъ это видно изъ акта *отъ 20 декабря 1532 года,*—въ которомъ король Сигизмундъ I пишетъ князю Василію Θеодоровичу Четвертинскому: «Присылал до нас князь Кузьма Иванович Жеславскій, жалуючи о том, штожъ дей которое имене, *Тернавку,* купиль у тебе отецъ его, небожчикъ князь Иван (Юрьевичъ) Жеславскій, ино дей тых часов тое имене в него отнял воеводич Троцкій, староста Браславскій и Вѣницкій, князь Иля Константинович Острозскій, а ты дей водле листу своего записного того ему очищат не хочеш. А прото кгдыж отецъ его то собѣ купил а ты ему мел то очищати, а тепере то в него отнято, приказуемъ тобѣ, ажбы еси то ему очистил водле запису своего, ажбы он в том собѣ не шкодовал и намъ о том болши того не жаловал» (— т. 3, стр. 398—9). Отецъ князя Иліи Конст. Острожскаго, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, будучи назначенъ опекуномъ княгини *Елены,* вдовы по князѣ Иванѣ Юрьевичѣ Заславскомъ, его двоюродномъ братѣ, и ея дѣтей,—въ томъ числѣ и князя Кузьмы Ивановича Заславскаго, захватилъ и имѣніе ихъ—село Тернавку послѣ того, вѣроятно, когда крестьяне Терновскіе производили частыя нападенія на его имѣнія сосѣднія. Объ одномъ изъ такихъ нападеній упоминается въ листѣ князя Константина Иванов. Острожскаго къ княгинѣ Еленѣ Заславской *отъ 9 февраля 1520 года,*—въ коемъ князь Острожскій жалуется, что ея подданные, люди *Терновскіе*—Стецынъ, Ходорякъ, Панка, Грицка Нестяковичъ, Пузыркевичи и Мицыкъ причиняютъ «великія кривды и втиски» его подданнымъ волости Кузьминской (— т. 3, стр. 195). *Въ 1532 году 23 декабря и въ 1535 году 1 іюля* король Сигизмундъ I подтверждалъ князю Иліи Констант. Острожскому, чтобы онъ возвратилъ незаконно доставшееся ему село Тернавку князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому (— т. 3, стр. 399 и 416). Но князь Илія Острожскій не исполнилъ приказанія короля и продолжалъ удер-

Утварью достаточна. Опись цер. имущества имѣется отъ 1874 г. *Земли*—усадеб. 1 дес. 2000 саж., пахат. 42 дес. 1727 саж., сѣнок. 12 дес. 2131 саж. и неудобной 495 саж.,—*всего 57 дес. 1553 саж.* На эту землю имѣются проэктъ и планъ отъ 1846 г.; 2 смѣны пах. земли и сѣнокосъ въ 3 вер. отъ села, а 3 смѣна пахат. вблизи села. *Причтъ:* свящ. 300 р., псал. 50 р. и просф. 16 р.; въ 1872 г. пономарское мѣсто упразднено. Причтовые дома и хоз. постройки прочны и хороши. Гумно, сѣновалъ и конюшня для священника сгорѣли въ 1889 г. въ ночь на 23 іюля.

живать за собою Тернавку. *Въ 1540 году 8 января* король Сигизмундъ I опять подтверждаетъ женѣ его, княгинѣ Беатѣ Острожской, чтобы она возвратила с. Тернавку князю Кузьмѣ Заславскому (— т. 4, стр. 232). Княгиня Беата не соглашалась. Споръ о селѣ Тернавкѣ перешелъ на судъ королевскій. Княгиня Беата доказывала, «им тое имене з давных часов, за воеводу Троцкаго, небожчика князя Костентина и малжонка ее, князя Илью, к Острогу спокойне было держано и она сама по смерти князя Илиной того имения в держани и поживани была, а он то к гвалтовне з моцы ее вынял и к рукамъ своимъ взялъ. Князь Кузьма напротивку тому отпоръ чинил, же тая Тернавка есть властная отчизна его, што отец его купил в князя Василя Четвертенскаго выслугу его, которую он выслужил на короли Его Милости, Александре, на што и потверженье короля Его Милости (Жикгимонта) он в себе маетъ, нижли дей небожчикъ князь Костянтин по смерти отца моего, маючи мене в опеце своей, тую Тернавку на он час, яко опекун собѣ привлащил, ино коли дей я з опеки его вышол и имения мои отчизные на себе взял, тогды и тая Тернавка, яко отчизна моя на он час к рукам моим пришла. И положил на то на праве лист купчий отца своего, которым того доводил и оказывал, же отец его имене Зубовцы у князя Василя Четвертенскаго купил на вечность, а тая дей Тернавка седит на земли и на к грунте Зубовецком, у волости Кузминской. Княгини Ильиная на противку тому мовила, же тамъ есть две селѣ, Тернавки, межи которыми делит живая граница, речка, на имя Тернавка. А так одно село, Тернавка, по одной стороне тое речки, есть князя Кузмино, а другое село, по другой сторонѣ, то к Острогу прислухало и седить на земли Острозской, або Кузминской, а княз Костянтин и малжонок мой и я сама завжды того ку Острогу в держани была аж до тых часов, поки он то в мене кгвалтовне отнял. А што дей он положил листъ купчий на Зубовцы, ино дей тамъ Тернавки жадное не описуеть, прото дей он на Тернавку жадного права не положил, одно на Зубовцы. Князь Кузма на то отпор чинил, иж тыи люди обапол оное речки, з одного называетца Тернавка, а есть его властныя люди и седят на той земли его купленой, на Зубовецкой, а не на Острозской. А што дей княгини Ильиная мовить, же в томъ листе Тернавки не описуеть, ино дей тую Тернавку отец мой, купивши Зубовцы, на земли Зубовецкой осадил и назвал тыи люди и село Тернавкою, и завжды дей они к тому именью моему Зубовецкому прислухали. Якож и положил на праве листь зашитый князя Костянтинов, под печатью его, писаный до княгини Иванавое Жеславское, княгини

На прих. кладбищѣ находится дерев., на камен. фундам., *часовня*, построенная въ 1887 г. на средства прихожанъ. Однокл. Нар. училище М. Н. Пр. сущ. съ 1870 г., съ жалов. учителю 300 р.; учениковъ въ 1890 г. было 39 м. п. Владѣлецъ села князь Сангушко. *Дворовъ* 173 прихож. 1353 д. об. п.; р.-катол. 35 д. об. п., евреевъ 30 д. об. п. Церковь стоитъ среди села, и сообщеніе съ нею прихожанъ вполнѣ удобное и близкое. Свящ. Трифонъ Ивановичъ *Станевичъ* (съ 21 ноября 1882 г.) и псалом. Алексѣй Павловичъ *Стеблецкій* (съ 1873 г., а на службѣ съ 1860 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Алены, матки его, где он жалуст ца на тых людей Тернавских, же они в земли его Острозскии вступают ца и их посегают и шкоду немалую чинят, абы она их от того повстягнула; которым листомъ того доводил, же кияз Костянтин самъ то вызнавасть, што люди не сстъ его, але князя Кузмины. А што дей она поведает, жебы тамъ мели быти две селе, ино дей то все одны люди, только седят обаполъ речки, але вси на Зубовецкой земли. Господаръ, корол Его Милост той жалобе и отпоромъ их вырозумевши и с паны радами Их Милостю в томъ обмовивши, кгдыж княгини Ильиная с князенъ Кузмою в той справе своей суть розни: княгини Ильиная поведасть, жебы тамъ были две селе, Тернавки, одно, которое прислухает к Острогу и на земли Острозскои, або Кузминской седит; а другая Тернавка по другой сторонс речки, поведает, же князя Кузмина, а кияз Кузма за ся мовит, же то есть одно село, а не две, однож седит обапол речки, а не на Острозской земли, але на Зубовецкой, рачил Его Милость з выроку своего промежку них знайти и сказати, иж они мают там з обудву стурон судей собе вывести и доводы свои, которые они на то мети будут, перед ними поставити и оказати и на чией земли тыи люди седит будут, естли на Острозской земли, тогды княгини Илиной, а естли на Зубовецкой, ино князю Кузме присудити их мають» (— т, 4, стр. 509—510). Село Тернавка, по сему суду, осталось за княземъ Кузьмою Заславскимъ. Въ описи Кременецкаго замка *отъ 1545 года*, — гдѣ, между прочимъ, сказано, что на работы по ломкѣ горы для расширенія крѣпостнаго вала и по постройкѣ новыхъ городенъ въ семъ замкѣ, князь—епископъ Янушъ владѣлецъ замка, употреблялъ крестьянъ «з именей князя Заславскаго выслуженыхъ, которыи тягнули Кремянцю—з Дворця, з Бѣлогородки, з Сенютки, з *Терновки*, а з Булышенцовъ» (*Памятники*, т. 4, отд. 2, стр. 200). Еще оно, подъ именемъ села *Терновокъ* Заславской волости Луцкаго повѣта, какъ имѣніе князя Януша Заславскаго воеводы Подляскаго упоминаєтся *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года*,—въ донесеніи возныхъ Волын. воеводства Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и село Терновки (*Архивъ*, ч. 6, т. I, стр. 292).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
ЖУРНАЛА
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"
въ 1892 году.

Въ 1892 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «**Руководство для сельскихъ пастырей**» въ видѣ **еженедѣльно** выходящихъ нумеровъ, **ежемѣсячно** выходящихъ «Проповѣдей» и «Богословскаго Библіографическаго Листка» (семь выпусковъ въ годъ). Сверхъ того, въ началѣ года подписчикамъ журнала будетъ разосланъ «Сборникъ поученій по случаю неурожая».

Давно уже на долю сельскаго духовенства не выпадало столько трудныхъ задачъ, никогда не предъявлялось ему столько требованій, какъ въ настоящее время. Потрясенія въ религіозной, нравственной и экономической жизни народа стали причиною того, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, обращено вниманіе и правительства, и общества, и печати на сельскаго священника, какъ на родную для народа силу, могущую оказать ему сильную поддержку въ борьбѣ съ этими потрясеніями и облегчить побѣду надъ ними. Посему болѣе, чѣмъ когда-нибудь, отъ сельскаго пастыря требуется отношеніе къ своему дѣлу просвѣтленное знаніемъ, размышленіемъ, чтеніемъ, личнымъ опытомъ и опытомъ другихъ, кто трудится на той же нивѣ. Главная задача «**Руководства для сельскихъ пастырей**» состоитъ въ томъ, чтобы выяснять сельскому духовенству руководительныя начала въ рѣшеніи представляющихся духовенству вопросовъ и въ выполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей. Журналъ поведетъ это дѣло и въ наступающемъ 1892 году съ тою же любовію къ сельскому пастырю, съ тѣмъ же сочувствіемъ къ его нуждамъ и съ тою же ревностію объ успѣхѣ его служенія и объ истинномъ благѣ народа, какъ и въ прежніе годы. На страницахъ «**Руководства**» въ 1892 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ разсматриваться разные вопросы, выдвигаемые пастырской практикой, нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ русскаго законодательства, свѣтской литературой, развитіемъ сектантства, а также вопросы богословскіе и философскіе, имѣющіе близкое отношеніе къ пастырскому служенію.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни ввѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ усло-

віяхъ отплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростію.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ проповѣдей для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время собесѣдованій внѣбогослужебныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ по-прежнему *заблаговременно* получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ **«Руководства»** будутъ сообщаться краткіе отзывы о вновь выходящихъ богословскихъ книгахъ. Здѣсь же будетъ помѣщаться проповѣдническое обозрѣніе, которое будетъ представлять въ сжатомъ очеркѣ вновь являющіяся проповѣди нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ,—а также журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** *рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года зa № 280).*

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1892 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1892 годъ
на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи
„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“
(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

Давно убѣжденная въ необходимости участія всѣхъ наличныхъ силъ церкви и богословской науки въ разъясненіи духовныхъ потребностей и недуговъ нашего времени и въ изысканіи средствъ къ удовлетворенію первыхъ и для борьбы съ послѣдними, С.-Петербургская духовная академія, кромѣ служенія чистой наукѣ, составляющаго ея прямое призваніе, всегда считала и продолжаетъ считать своимъ долгомъ посильное служеніе и практическимъ потребностямъ вѣры и церкви посредствомъ участія въ ихъ разъясненіи и удовлетвореніи при помощи той же науки. Эти двѣ цѣли она доселѣ преслѣдовала и будетъ

преслѣдовать и далѣе въ своихъ періодическихъ изданіяхъ—«Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», которыя она рѣшается продолжать и въ 1892 году по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція дастъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Для облегченія возложенной на епархіальныя учрежденія и церковные причты отвѣтственной обязанности—наблюдать за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ процентныхъ бумагъ, будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединена будетъ и общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* **7 р.** съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» **5 р.**, за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» **5 р.** За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала **9 р.**, за каждый отдѣльно **7 р.** съ перес. *Иногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ. *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 172, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церк. Вѣстн.».

Примѣчанія.

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непре-

мѣнно съ адресомъ автора. *Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.* За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара. Разсчетъ за платныя статьи производится по окончаніи года.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАГО БЮЛЛЕТЕНЯ
въ 1892 году.

Главная Физическая Обсерваторія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что подписка на издаваемый ею ежедневный «Метеорологическій Бюллетень» на 1892 г. открыта и принимается какъ отъ иногороднихъ, такъ и городскихъ подписчиковъ въ Комитетѣ Правленія Императорской академіи Наукъ (въ зданіи академіи, Васильев. Остр., противъ Университета въ С.-Петербургѣ) ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 11 ч. до 3 ч. дня.

Цѣна Бюллетеня на годъ, съ доставкою и пересылкою во всѣ города имперіи двѣнадцать руб. (12 р.) съ пересылкою за границу восемнадцать руб. 50 коп. (18 р. 50 к.).

С.-Петербургскимъ подписчикамъ Бюллетень будетъ доставляться вечеромъ въ самый день выхода.

Духовно-музыкальныя сочиненія
по напѣву Кіево-Печерской Лавры

переложенія **Іеродіакона ПАРѲЕНІЯ**. Одобрены придворной капеллой къ употребленію при церковномъ Богослуженіи.

ЛИТУРГІЯ св. Іоанна Златоустаго для 3-хъ голосовъ (2 теноровъ и баса). Содержаніе: Херувимская пѣснь, Милость міра, Достойно есть, Причастные стихи въ Воскресенье, въ Понедѣльникъ, во Вторникъ, въ Среду, въ Четвергъ, въ Пятокъ, въ Субботу. О умершихъ, Індикты Воздвиженію, въ Субботу Лазареву, въ недѣлю Ѳомы, Преполовенію, Вознесенію, въ недѣлю Пятидесятницы, Преображенію, въ недѣлю Пасхи. Партитура ц. 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

АКАѲИСТЪ или молебное пѣніе Успенію Пресвятыя Богородицы. Для смѣшаннаго хора, парт. ц. 80 к., съ перес. 1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1892 годъ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

без предварительной цензуры

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"

Основная задача газеты—оставаться вѣрной своему названію, т. е. посвящать свои силы возможно полному изученію нуждъ родной земли.

Подписная цѣна для иногородних съ пересылкой:

на годъ—**9** руб., полгода—**5** руб., три мѣсяца—**3** руб., одинъ мѣсяцъ—**1** рубль.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ **«РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ»**, *газета высылается въ теченіи мѣсяца за шесть семикопѣечныхъ марокъ.*

Требованія на газету адресуются:

Въ С.-Петербургъ, въ контору «Русской Жизни», Невскій пр., д. 65.

Редакторъ-Издатель **Б. Пороховщиковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕНЬ

на годъ . . . . **5** р.
на 8 мѣс. . . . **4** р.
на 6 мѣс. . . . **3** р.

на 4 мѣс. . . . **2** р.
на 2 мѣс. . . . **1** р.
на 1 мѣс. . . . **50** к.

За границу на годъ **10** р.

Объявленія по **10** коп. за строку.

360 №№ въ годъ. 12 кн. романовъ, разсказовъ и очерковъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 20.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ.* Издатель *А. А. Греве.*

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.

богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись:* ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки;* корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1891 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющемъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ «Странникѣ», между прочимъ, были напечатаны: Неизданныя Слова и Бесѣды святителя *Димитрія Ростовскаго,*—прощальное Слово и Посланіе Никанора, архіепископа херсонскаго.—*Статьи и изслѣдованія:* Новый Завѣтъ и научныя открытія въ области изученія библейски-евангельскихъ древностей.—**Вигуру, въ пер. А. П. Лопухина.**—Гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ и торжество Церкви.—**П. Аляра, въ пер. Е. А. Л.**—Иконографія креста Христова и распятія.—**Н. Бирюкова**.—Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Свящ. **Г. Вышеславцева.**—Патріархъ Фотій, его жизнь и дѣятельность.—Священ. **В. Хр. Преображенскаго.**—Бракъ и безбрачіе (по поводу «Крейцеровой Сонаты» гр. Л. Толстаго).—**А. Завьялова.**—Къ вопросу о брачномъ разводѣ.—**Его-же.**—Этонецъ и его Пѣстунъ.—**А. М. В.**—Мать Святая Церковь и мы русскіе люди.—**И. У. Палимпсестова**.—Изъ путешествія въ Св. Землю.—Прот.—**А. Ковальницкаго**.—Миссіи и миссіонерство.—**Ев. Н. Воронца**.—Въ дебряхъ современнаго раскола.—**И. В. Преображенскаго.**—Пропагандистики раскола.—Священника-миссіонера **К. Попова.**—Вокзальный собесѣдникъ.—Очерки изъ духовнаго быта.—**О. Забытаго**.—Стихотворенія **А. С. Соколова, Е. А. Л.**, прот. **Ѳ. Павловича.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою заграницу ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.**

живописныхъ очерковъ и картинъ чудесъ природы, біографій ученыхъ, путешественниковъ и изобрѣтателей, романовъ, повѣстей и разсказовъ и т. д., и т. д. Кромѣ того, въ каждомъ № помѣщается масса мелкихъ замѣтокъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ въ области естественной науки, полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ, научныхъ развлеченій и занятій и пр.

Въ будущемъ году въ журналѣ будутъ помѣщены: «Картины изъ жизни первобытнаго человѣка»—д-ра А. В. Елисѣева, съ ориг. иллюстраціями А. М. Котляревскаго, статьи о свѣтящихся растеніяхъ и животныхъ, о пигмеяхъ, о дикаряхъ-землеѣдахъ, о предкахъ нашихъ животныхъ (съ рисунками, изображающими сцены изъ жизни вымершихъ животныхъ), о падающихъ звѣздахъ, о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты, о кровавомъ дождѣ, «Въ Новый Свѣтъ»—большой разсказъ В. Ю. Дружинина, иллюстрированный худ. А. А. Наумовымъ, «Японія и японцы»—Послѣднее произведеніе † путешественника П. И. Пашино, «Индійскіе кудесники»—разсказъ В. П. Желиховской, «Месть шамана»—разсказъ В. Я. Максимова, «За святую Русь»—историч. романъ Е. Ѳ. Шрекника и мн. др.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, которыя составятъ великолѣпный альбомъ подъ общимъ заглавіемъ:

«ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССІИ».

Альбомъ будетъ состоять изъ 48 *(по 4 ежемѣсячно)* фототипическихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ: И. К. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голынскаго, акад. Ѳ. Ѳ. Горшельта, В. Г. Казанцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Куинджи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. И. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, † акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черкасова, акад. И. И. Шишкина и мн. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоновой бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фототипу Императорской Академіи Художествъ В. И. Штейну.

Въ качествѣ оригиналовъ редакція получила разрѣшеніе воспользоваться картинами, находящимися во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлереѣ Императорской Академіи Художествъ.

Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскія моря, рѣки, водопады, горы, города, фауну, флору и т. д.—и жизнь ея разноплеменныхъ обитателей.

При первомъ выпускѣ альбома (въ ноябрѣ мѣсяцѣ) всѣмъ подписчикамъ будетъ безплатно разослана художественно исполненная обложка изъ бристольскаго картона.

Цѣна журнала со всѣми приложеніями, съ пер. и дост., на годъ 5 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля—1 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошолся, за 1891 г. осталось небольшое количество.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ *С. Груздевъ.* Издатель *П. Сойкичъ.*

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ

Проповѣдническаго Листка

въ 1892 году.

Въ 1892 году (одиннадцатый годъ отъ начала изданія) «**Проп. Листокъ**» будетъ издаваться по прежней программѣ.—1) Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, приноравливаемы къ событіямъ и явленіямъ нашихъ дней;—2) по изложенію поученія будутъ просты;—3) изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый нумеръ будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ;—4) въ видѣ приложенія будутъ помѣщаться поученія и рѣчи на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.);—5) въ приложеніи же будутъ помѣщаться темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей;—6) цѣна годовому изданію 1 руб. сер. съ перес.

За прежніе девять лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг.) можно получать «Листокъ» по 1 руб. съ пересылкою за годъ; а за 1887 г. (въ расширенномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. Подписавшіеся же на всѣ годы (т. е. съ 82 по 92 включительно), прилагаютъ только 11 рублей вмѣсто 11 рублей 50 копѣекъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя профессора Кіевской духовной Академіи, *Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.*

Содержаніе двадцать первой книжки Богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» за 1891 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Слово на день 17 октября въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Свящ. Н. Малиновскаго.

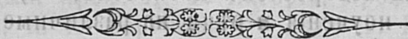
Нагорная проповѣдь. (Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Іисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени). Свящ. Т. Буткевича.

II. Отдѣлъ философскій: Монизмъ и дуализмъ въ гносеологіи. Профессора Кіевской Духовной Академіи П. Линицкаго.

Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи. Профессора и доктора медицины Императорскаго Харьковскаго Университета А. Шилтова.

«Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благости Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе). К. Истомина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Епископы древней Луцкой епархіи. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Объявленія.

№ 33 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21 Ноября 1891 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Ноября 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.